

The background of the cover is a photograph of a coastal landscape. In the foreground, there is a rocky, sparsely vegetated hillside. The middle ground shows a rugged, light-colored rock formation that juts out into the sea. The water is a deep blue, and the horizon is visible in the distance under a clear, pale blue sky.

Анна К. Беглар

Дочъ Ра

Анна К. Беглар

Дочь Ра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9529052

ISBN 978-5-4474-0778-0

Аннотация

Дочь непростых родителей, богиня, которой по праву положено место на Олимпе, поколение за поколением остается запертой в человеческих телах. Что это? Изгнание или бегство?

Она давно потеряла счет своим рождениям и уже не помнит прошлого. Но однажды, простой случай в корне изменит ее жизнь и заставит вернуться в свой мир.

Бурное море лежит между дочерью Ра, и берегом, где ее ждет счастье. Сумеет ли она пройти испытания и остаться невредимой, или канет в небытие, как случилось с ее матерью?

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Свиток Венеры	6
Глава вторая. Песни сирен	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дочь Ра

Анна К. Беглар

© Анна К. Беглар, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Много веков назад во Вселенной существовал мир атлантов и титанов. Титаны были могучими воинами, а атланты – воплощением мудрости и Силы. Гармония сохранялась до тех пор, пока честолюбие одного из атлантов не подняло послушных титанов против силы Света, подарившей им жизнь и наделившей мудростью. Народ атлантов раскололся надвое. Одни дрались за абсолютную власть над всем сущим, другие защищали гармонию своего мира от собратьев, предавшихся тьме, и от своих рабов титанов, которые стремились к свободе, не зная впрочем, для чего она им нужна, и как они станут жить в новом мире. В этой битве, которую люди потом назовут битвой богов и титанов, пало много воинов и мудрецов. Свет Истины жестоко наказал тех, кто дерзнул покуситься на устои мира. Они были брошены глубоко в четвертое измерение под Тартаром. Врата в ад атлантов хранил Круг Силы. Уцелевшие победители тяжело переживали смерть братьев и сестер от собственных рук, а также заключение оставшихся в живых туда, откуда не было возврата. Многие попросили позволения вернуться к Истоку, и Свет Истины позволил им это. Но были и те, кто решил остаться, и, повинаясь законам Света и Правды, основать новый мир. Им был доверен маленький голубой шарик – планета Земля, где Свет Истины поселил горстку смертных людей. Из них атланты надеялись взрастить себе подобных и восполнить нанесенные войной потери. Но история внесла в план свои коррективы. Сила атлантов, многократно превышающая человеческие возможности, подняла их на невообразимую высоту. Вместо мудрых учителей они стали богами. Смертные дали им новые имена, придумали небеса и жизнь небожителей. Они строили для них храмы и приносили кровавые жертвы. Их именем начинались и прекращались войны, избирались цари и разрушались царства. Атланты так и не сумели внушить людям, что кровь и смерть им ни к чему. Смертные видели в них отражение себя. Они сочиняли новые и новые легенды. Миры небожителей менялись в зависимости от условий, в которых жили усердно поклонявшиеся им люди и обрастали новыми и новыми сказаниями. Время шло, века сменяли века. Культы древних богов были преданы забвению. Но случилось так, что в христианской Франции девушка-ведьма, благодаря силе и воле сумела подняться до верхнего мира. Ее необычный дар и божественная сила одного из атлантов полюбившего смертную соединились в их дочери. Она родилась в мире смертных и была вынуждена в нем остаться. Судьба лишила ее матери, а отец даже не подозревал о ее существовании. Богиня, запертая в человеческом теле, была обречена воплощаться снова и снова, пока атланты не появятся рядом и не освободят ее дух.

Глава первая. Свиток Венеры

– Имя?
– Кира Анатольевна Лазарева.
– Рост?
– Метр шестьдесят четыре.
– Вес?
– Пятьдесят четыре килограмма
– Цвет волос? – девушка выразительно посмотрела на интервьюера и промолчала. Тот обернулся к помощнице и велел – запиши, волосы рыжие, глаза зеленые, особых примет нет.
– На Ладогу? – уточнила турагент. Клиентка кивнула.
– Имейте в виду, потом мы не примем никаких претензий.
– Я не собираюсь предъявлять претензии.
– И страховка от несчастного случая обязательна, – напомнил мужчина.
– Хорошо.
– Ваша путевка, – Кира вежливо поблагодарила и, не глядя, спрятала в сумку вожделенную бумагу. – Всего доброго.
– Всего доброго.
– Ненормальные они какие-то, – когда клиентка покинула офис, заметила турагент – вот я бы никогда не полезла разыгрывать вымышленные события в печально знаменитом месте.
– Почему печально знаменитом? – пожал плечами старший менеджер. – Ну попали по пьянке двое парней в озеро. Кто им виноват?
– Тогда зачем ты так тщательно все приметы этих полоумных записываешь? Чтобы потом было по чему опознать всех прочих, случайно угодивших в это самое озеро?
– Да брось ты, Лорик. Клиенты платят деньги за адреналин, они его получают. Мы ведь ничего от них не скрываем?
– Толь, мне страшно, – трагически заявила Лариса. – Давай закроем это направление.
– Закроем, Лара, обязательно закроем, – легко пообещал Анатолий – этот заезд последний. Честное пионерское. Все равно кроме ролевиков туда никто не ездит. Проведут они свой фестиваль, а мы их потом на Мальдивы повезем, а?
Лара была согласна отправлять туристов куда угодно, только не на озеро в пятидесяти километрах от знаменитой Ладоги, где при странных обстоятельствах пропали двое туристов.

Фотосъемка шла полным ходом. Брюнетка в белоснежном платье счастливо смеялась в объектив, прижимаясь щекой к плечу своего мужественного спутника жизни. Спутник нежно держал ее за руку и ласково обнимал за талию.

– Так, неплохо. Поменяли позу. Каролина, сядь в кресло. Дим, стань на одно колено и поцелуй ей руку. Кар, не улыбайся, просто смотри на него. Это любовь всей твоей жизни. Больше блеска в глазах! Дима, легче. Не тяни ее на себя.

Кира просочилась на площадку и пристроилась в уголке, помахав Каре рукой. Старшая сестра, по понятным причинам, не ответила. Она старательно изображала тепло и ласку во взоре.

– Неплохо, неплохо. Перерыв —пятнадцать минут. Потом снимаем медовый месяц. – Сима оторвалась от фотоаппарата и улыбнулась: – Привет, Кирка.

– Привет, – Кира кивнула.

– Привет, Кирюш, – Каролина, приподняв пышные юбки, спустилась с подиума и подошла к сестре – я думала, ты в институте.

– Кирка, приветствую, – с другого конца к Кире подлетел Дмитрий. Дежурно чмокнул в щеку и снова испарился.

– Привет, – уже вслед модельному джентльмену ответила девушка, – нет, я зашла попрощаться, Кар, я через два часа улетаю.

– Куда?

– На Ладогу.

– Что? – Кара по цвету лица сравнялась с белоснежным жилетом Симы. – Ты не читаешь газет? Кира, там пропадают люди.

– Каролина, это будет небольшая ролевая игра на самой Ладоге, а не на том крохотном озере, где утонули те ребята.

– И кто ты будешь на сей раз? Эльф, маг или гоблин? – съязвила сестра.

– Перестань, – Кира поморщилась, – ты прекрасно знаешь, что мы разыгрываем эпизоды из мифологии Древней Греции и Древнего Рима. К тому же я сама не играю, а снимаю и описываю события.

– А родители знают? – нанесла запрещенный удар Каролина.

– Знают, – не моргнув глазом, соврала сестра. – Им сейчас надо решать, как запихнуть на первый курс нашего Кирилла. Поэтому, великовозрастный младенец Кира едет на Ладогу без традиционных прощальных речей.

– Кир, ну а вдруг это правда, а? – жалобно произнесла сестра. – Если с тобой что случится, меня же домой не пустят.

– Не каркай.

– Кирка.

– Все. Целоваться не будем, – Кира похлопала сестру по плечу – кстати, ты просто потрясающе выглядишь! Люблю, чао!

– Все! По местам. Продолжаем! – раздался громогласный голос Симы.

– Вот полоумная! – выругалась Каролина вслед убегавшей сестрице и отправилась изображать счастливую новобрачную. Но теперь получалось это из рук вон плохо. Потому что вместо приятного партнера, перед глазами Кары упрямо вставала затянута туманом гладь того самого озера.

– Озеро как озеро, ничего в нем нет – констатировала Катя и, в доказательство своих слов, тут же подняла с земли булыжник и бросила в воду. Озеро булькнуло, и по воде пошли круги.

– Озеро как озеро, – согласились все. Ролевики прилетели вечером, отыграли один эпизод и сразу с площадки поехали посмотреть на загадочное место. Хоть все и тряслись от страха, показывать этот самый страх на людях никто бы не решился.

– А давайте искупаемся? – предложил Семен. Он расстегнул кожаный панцирь. – Я первый.

– Я тоже полезу. Вода теплая, – поддержала Тамара. Она сунула Кире свою лиру и стянула через голову тунику. – А вы чего стоите, слабо?

Ролевики загалдели, что никому не слабо и в результате на берегу остались только Вася Смирнов и Кира. Тихий Смирнов сел сторожить сброшенный реквизит, а Лазарева побрела обозревать окрестности на предмет определения лучших точек для съемки. Если честно, место ей не нравилось. Нет, дело было даже не в ландшафте. Голубая чаша озера, пологие берега с трех сторон поросшие лесом, серое небо, которое пронзали вершины сосен – композиция была безусловно красива, но эта красота была не радостной, а скорее грозной. В те

минуты слухи о пропавших здесь мальчиках из предыдущей группы ролевиков не казались преувеличенными. Как рассказывали друзья, ребята ушли утром погулять по лесу, а вечером того же дня беспокоившиеся товарищи подняли тревогу. Их искали неделю, но так и не нашли никаких следов, два человека словно растворились в воздухе. Реалисты их круга сочли, что парни глупо пошутили и сбежали, оптимисты продолжали надеяться, что те просто заблудились и вышли к какому-нибудь затерянному в лесах поселку без связи с внешним миром, пессимисты же склонные к мистике утверждали, что ребят забрало озеро. Кира сделала несколько снимков и повернула к лагерю. Ни с того, ни с сего спину между лопатками засвербило от чужого внимательного взгляда. Девушка не выдержала и обернулась. Никого. Тишина. Кира передернула плечами и начала спускаться с холма.

А совсем рядом велся весьма интересный разговор, который не могли слышать смертные:

– *Значит кого угодно?*

– *Кого угодно.*

– *Спорим?*

– *Спорим.*

– *Тебе не надоело?*

– *Тебе же не надоедает?*

– *Хорошо. Первый встречный.*

– *Первый встречный. Нечего делать. Ф-фу, как же мне лень туда спускаться. Да... забыла. Ты, разумеется, не вмешиваешься.*

– *Конечно, любимая.*

– *Тогда готовься к проигрышу.*

И снова ощущение чужого присутствия наполнило воздух.

– Кто здесь? – даже на собственный взгляд, голос Киры прозвучал так жалко, что ей стало стыдно. Вот так отважная участница ролевых игр. – Кто здесь? – стараясь говорить твердо, снова спросила она.

– Кир.

– Тьфу! – Кира перевела дух и отпустила камеру, которая чуть не полетела в голову неслышно подошедшему Виктору Соколову. – Ты меня напугал.

– Прости, – он пожал плечами – тебя долго не было. Мы начали беспокоиться.

– Долго? – девушка бросила взгляд на часы. – Двадцать минут – это долго?

– Для этого озера, долго, Кира. Ты и сама знаешь.

– Пойдем отсюда, – Кира поежилась – мне как-то не по себе.

– Пойдем.

– Может быть нам вернуться на Ладогу? – на подходе к палаткам спросила Кира.

– Через две недели вернемся. Нам Олимпийские игры надо отыграть. Здесь идеальные условия. Просто будем более внимательны, чем обычно.

– Ясно, – девушка скользнула взглядом по лицам друзей. С опасного купания все вернулись успокоенные, и на девяносто процентов уверенные в нашей безопасности. Одной Кире было не по себе. Она откинула полог палатки и забралась внутрь. В ответ на приглашение к ужину крикнула, что у нее зверски болит голова, и она хочет выспаться перед завтрашней съемкой. Вместо чего вытащила свои бумаги и приготовилась немного поработать. Уже пять лет Кира упорно собирала все, что можно было найти об истории и культуре Древнего мира. В частности Древней Греции. Особенно ее интересовало, как люди придумали культы личностей, а затем обожествили их. Кто создал Олимп, дал имена его обитателям, кто расставил богов по такой иерархии. Иногда Кира настолько погружалась в мифологию, что всерьез допускала возможность существования древнегреческих небожителей. Ее увлечение мифологией не разделяли ни однокурсники, ни друзья. Даже ролевики утверждали,

что Кира слишком много значения придает давно ушедшей эпохе. А Виктор порой пытался ревновать ее к ярким персонажам легенд и мифов. Покопавшись в недавно приобретенных материалах, Кира включила нетбук и связалась по скайпу со своей недавней знакомой, так же сильно сдвинутой в древнегреческую сторону.

– Здравствуйте, Рада. Это Кира.

– Добрый вечер, – на экране появилось, как всегда чуть задумчивое, лицо Рады – вы уже на месте?

– Да. Приехали днем. Предупреждая следующий ваш вопрос, скажу озеро как озеро. Ничего особенного.

– По-моему, ты меня обманываешь, Кира, – улыбнулась женщина, – но это только ваше дело. Ты посмотрела последние материалы?

– Мельком. В теме вы указали, что это касается Венеры. – Кира вытащила из кипы бумаг искомый документ. – Я уже собрала все, что только можно об Афродите.

– Ты права, Кира. Но я подумала, что тебе не мешало бы увидеть... – на этом месте изображение повело в сторону. Дисциплинированный «Скайп» вел себя как пьяный в стельку сапожник, шатался и качался, из динамика доносился искаженный голос Рады.

– Я уверена... то что тебе нужно... – на самом интересном месте связь, как водится, прервалась. Кира выругалась про себя и захлопнула крышку нетбука. «Вот выбрали место! Интересно, хоть спутниковая связь здесь барахлить не будет? А то случись что, и „скорую“ не вызовем. Ладно, займемся Радиным подарком.»

– Ну и что тут у нас? – себе под нос пробормотала девушка, расправляя перед собой пергамент – жаль, я так и не узнала почему Рада решила, что для полного счастья мне не хватает именно этого заклинания. Ну ничего себе! – Кира фыркнула. Выданный документ содержал подробные инструкции по призыву богини любви и красоты в храм пред ее жрицей. Будущей Венерой. Девушка пробежала взглядом строчки заклинания и усмехнулась. Ладно. Попробуем... В то, что ей явится Афродита, Кира не верила ни минуты. В Древнем мире может это заклятье и срабатывало, но в двадцать первом веке? Кира потерла переносицу и пожала плечами. Что изменится-то? Потом набрала воздуха в грудь и выразительно прочитала:

– Венера – единственная звезда, которую не может затмить даже восходящее солнце. Пусть я стану Венерой. Я открываю двери моего мира и призываю воплощение Любви и Красоты. Да примет он ее так, будто у нее была бы моя плоть и кровь. Да будет так!

– Кира, ты что делаешь? – девушка вздрогнула и обернулась. Большей дурой, чем сейчас, она не чувствовала себя уже давно. Кире очень хотелось верить, что Виктор ничего не слышал. А еще больше хотелось познакомиться с автором данного опуса и дать ему в лоб, чтобы не вводил в заблуждение доверчивых граждан.

– Ты опять меня напугал.

– Я не хотел, – Виктор улыбнулся. – Ты поговорила с Радой?

– Связь прервалась. Уже поздно, так что перезвоню завтра. Ты по делу?

– Нет. Зашел узнать, как ты себя чувствуешь. Хотел предложить тебе немного посидеть у костра.

– Давай. Я догоню, – Кира засунула документ обратно в папку и поспешила следом за Соколовым. Ролевики уже разбрелись по своим палаткам, и у костра Виктор стремился создать все условия для романтических посиделок. Кира присела рядом с ним и снова задумалась. Соколов что-то у нее спросил, она что-то ему ответила. Но честно говоря думалось почему-то больше о долбанном заклинании. По темному небосклону сверкнув скатилась яркая звезда.

– Ты успела загадать желание? – Соколов ласково приобнял девушку за плечи.

– Я не верю в приметы.

– Упавшая звезда и подкова приносят счастье даже тем, кто не суеверен, – уверенно произнес он. Кира знала, что ей нужно было повернуться к Виктору, закрыть глаза, затаить дыхание и отдаться страстному поцелую. Но вместо этого она деликатно освободилась, встала и пошла к озеру. За спиной тихо ругался ожидавший чего угодно, только не этого Виктор. Когда-то давно Кира прочла, что ненужные органы в человеческом организме всегда атрофируются. По закону природы. И поняла, что у нее атрофировалось сердце. Сколько Кира себя помнила, ей никогда не хотелось гоняться за тонкой и нежной субстанцией, именуемой в народе любовью. Кире очень нравились фильмы типа «Титаника», она искренне радовалась за подруг, идущих под венец, но сама оттягивала и оттягивала момент обретения возлюбленного. Родители и подруги называли девушку эгоисткой, которая просто боится расстаться с привычным образом жизни. А ей было хорошо и спокойно одной. Кира чувствовала себя великолепно в своем мире и не собиралась впускать туда посторонних. Гармонию нарушил появившийся в кругу ролевиков Виктор. После первого неудачного свидания он почему-то не оставил девушку в покое, как все предыдущие парни, а вбил себе в голову, что она страдает от тяжелой психологической травмы и неспособна выпустить наружу свои эмоции. Вот уже полгода он активно ее спасал и, признаться, иногда у него что-то получалось. Кира остановилась у кромки воды, и мысли моментально свернули к пропавшим мальчикам.

«Ну что в тебе не так, озеро? Почему всем, кроме меня ты кажешься мирным и уютным? Как я выдержу здесь две недели? Ведь просто так уехать я не смогу.»

– Добрый вечер.

Кира вздрогнула, поскользнулась на илистом берегу и съехала в воду.

– Извините, – неслышно подкравшийся тип вежливо протянул ей руку, – я не хотел вас напугать.

– Вы кто такой? – Кира невольно отступила на шаг назад. Озеро, на данный момент, было куда предпочтительнее странного мужика спортивного телосложения, возникшего ниоткуда с непонятными намерениями.

– Вам там удобно? – все так же вежливо осведомился тип. – Может, выйдете на берег?

– Я спросила, кто вы такой? – повторила Кира, прикидывая, кто быстрее доберется до лагеря. Она – вплавь, или он – бегом.

– Я журналист. Приехал освещать пятый ежегодный фестиваль ролевых игр на олимпийскую тематику.

– Обычно приезжает Настя...

– А в этот раз приехал я.

Господину журналисту, очевидно, надоело Кирино торчание в воде, так как он спустился к ней и, не обращая внимания на протестующее бубнение, переставил на берег.

– Простите мою вольность, но интуиция подсказывает, что вы собираетесь мокнуть в озере до утра. Я искал ваш лагерь на Ладого. Почему вы не согласовали с журналом, внесенные в план поправки?

– По этому поводу вам лучше поговорить с Виктором Соколовым. Он наш организатор. Я всего лишь фотограф.

– Понятно.

Кира проводила визитера к палатке Виктора и направилась к себе. Шагая по лагерю, она размышляла, что столичному журналисту вдруг да и удастся заставить Соколова объяснить, почему ролевики застряли на этом треклятом озере, а потом свернуть лагерь и отправиться на Ладогу. Помимо этого Кира мечтала о восьми—десяти часах спокойного сна. Однако эта ночь побивала все рекорды по количеству неожиданных визитеров. У входа в родную палатку обнаружили два препятствия на пути к спальному мешку. Первым была художница – Татьяна Коренева, вторым – незнакомая девушка модельной внешности. Обе

увлеченно разглядывали Танины наброски. Непонятно, что им там было видно, но вид у обеих был одинаково очумелый.

– Ты пришла, – Таня приветливо улыбнулась. – Кира, познакомься, это Алиса Райс. Она художница, приехала писать серию этюдов. Ей понравилось твое лицо.

– Мы разве встречались прежде?

– Не думаю, – у приезжей художницы был завораживающе красивый голос. Кира подумала, что той не мешало бы певицей поработать. От поклонников отбою не было бы. – Я приехала днем, пошла, побродить по окрестностям, и увидела вас за работой. Вы были так поглощены озером, что ни на что другое не обращали внимания. Я очарована вами. Согласитесь стать моей моделью? Я очень известна в своем кругу. Вы тоже станете известны благодаря моему труду.

– Простите, но у меня есть определенные обязанности перед участниками фестиваля. Я фотограф. У меня нет времени позировать вам.

– Это не важно, – Алиса махнула рукой, – если согласитесь, я буду рядом с вами и рисую вас за работой. Это будет куда интереснее, чем простой портрет.

– Если так, то, пожалуйста, – Кира пожала плечами.

– Благодарю вас, – художница поднялась и грациозной походкой направилась прочь.

– У нас сегодня просто день открытых дверей, – Кира плюхнулась рядом с Татьяной. – Представляешь, вместо Настюхи приехал какой-то мужик. Он меня у озера так напугал, что я в воду свалилась. Думала – маньяк-убийца.

– Ну да? – засмеялась подруга. – Представляю.

– А эта Алиса Райс откуда взялась?

– Я ж тебе сказала, приехала писать интересных людей разных профессий. У нее такая идея для новой выставки.

– Что-то не припоминаю я такой художницы.

– Да ну тебя, Кирка, – фыркнула Таня, – порой, ты такой параноик. Можно подумать, ты – великий ценитель искусства, и знаешь всех известных художников в лицо. Не приставай к девушке. Хочет она тебя рисовать, пусть рисует. Может, и сама известной станешь.

– Я лучше спать лягу, – Кира полезла в палатку. – Доброй ночи.

– Дикая ты, Кирюшка, – добродушно засмеялась Татьяна, – сладких снов, модель.

Девушка вошла в спальный мешок, застегнула молнию и попыталась уснуть. Обычно перед сном она успевала проанализировать прошедший день и составить примерный план на завтрашний. Но сегодня провалилась в объятия Морфея почти сразу. Кире снился легкий и красивый сон. Она гуляла по набережной под руку с Виктором, ела мороженое, пила молочный коктейль. Было так хорошо. Хорошо и спокойно. Внезапно подул холодный ветер, который поднял в воздух тучи пыли. Голубое небо почернело, спокойное море вздыбилось огромной волной, Соколов куда-то исчез, и Кира осталась одна. Лицом к лицу с разразившимся хаосом. Гребень волны уже закручивался над ее головой, когда рядом возникли двое. Кира не видела их лиц, не знала кто они. Но перед ее невидимыми спасителями спасовала волна – медленно скатилась обратно в море, улегся ветер, снова засияло солнышко. Только вот Виктор почему-то не вернулся. Кира шла по набережной одна. Только теперь вечное одиночество впервые стало ей в тягость. На этой трагической ноте сон прервал деликатный стук.

– Кто там? – полусонная Кира наполовину расстегнула мешок и села.

– Это ваш вчерашний маньяк.

– Кто? – девушка мысленно дала в глаз болтливой Татьяне и, пригладив волосы, высунулась из палатки. Розовый солнечный диск только-только показался из-за горизонта. По голубому небу бродили легкие облака. Против солнца висел едва заметный лунный диск. А у палатки стоял ее вчерашний знакомец и улыбался.

– Простите, что разбудил вас. Я думал, вы уже готовы. Ролевики ушли полчаса назад. Если не поторопитесь, то пропустите самое интересное.

– Ох ты елки-палки! Спасибо. Я сейчас, – кляня про себя не прозвонивший будильник, и Виктора пожалевшего ее предрассветный сон, Кира снова нырнула в палатку. В пожарном порядке привела себя в порядок, нашла камеру, поменяла пленки и выпрыгнула наружу.

– Семь минут сорок три секунды, – журналист опустил манжету и снова сунул руки в карманы, – для женщины просто рекорд. Пойдемте? Между прочим, мы вчера так и не успели познакомиться. Артур Март.

– Кира Лазарева, – девушка поправила висящий через плечо штатив.

– Милое озеро, верно? – журналист окинул взглядом панораму – господин Соколов сделал странный выбор, поместив ваш лагерь здесь, но люди любят рисковать.

– Если вы о таинственном исчезновении мальчиков, то я не склонна вдаваться в мистику. Все это может иметь и реальное объяснение.

– Да? Какое? – на какой-то момент зеленый и стальной взгляды встретились. Кира невольно поежилась, но глаз не отвела. Так, что журналист был вынужден отвернуться первым. Почему-то Март выглядел очень удивленным. «Я что первый человек, который победил его в игре „кто кого пересмотрит“?» подумала Кира. Вообще у него были очень странные глаза, да и сам он был какой-то непонятный. Чужой. Выглядел, как нормальный человек, однако внутренний голос тихо подсказывал девушке, что этот товарищ не так безобиден, как может показаться на первый взгляд. Кира краем глаза изучала шагающего рядом мужчину. Одежда, как с иголки, не помята, ни запачкана. Сам он свеженький, как огурчик, словно и не провел за рулем почти десять часов, и не беседовал вчера с Соколовым полночи, и не вставал на рассвете. Девушка подавила желание зевнуть, как крокодил и завалиться под ближайший куст. Как же спать хочется. Кира остановилась у края поля и принялась устанавливать штатив и крепить фотоаппарат. Журналист зачем-то начал ей помогать, хотя она, собственно, ни о чем не просила. Сумка с фотооборудованием прекрасно и на земле бы стояла. Незачем ее так услужливо придерживать и подавать все необходимое. «Дикарь ты, Лазарева» поставила себе диагноз Кира. «Нормальная женщина бы радовалась, что такой мужчина обратил на нее внимание, а я только и жду, когда он куда-нибудь удалится». Когда с приготовлениями к фотосъемке было покончено, Кира прильнула к видеоискателю и посоветовала себе сосредоточиться на работе. Сегодняшняя сцена посвящалась первому дню Олимпийских игр. По древним традициям Игры начинались в первое полнолуние после летнего солнцестояния и длились ровно пять дней. Последующие пять ролевики планировали посвятить проведению древних религиозных обрядов, а после принести традиционные жертвы и собраться на прощальный пир. В дальнем углу поля на возвышении сколотили трибуну для судей – элланодиков. По традиции их было десять. Все облачены в пурпурные одежды. На всеобщее обозрение уже была выставлена белая вывеска, на которой прописали всех участников сегодняшних состязаний. Кира снимала кадр за кадром и про себя надеялась, что на ее голову сейчас не свалится известная художница Алиса Райс. Однако ее надежды не сбылись. Художница обнаружилась рядом с герольдом. Тихий Ваня Смирнов, начисто позабыв о своих прямых обязанностях, умиленно смотрел на Алису. Кира отметила, что с залетной барышни не сводили глаз почти все мужчины присутствующие на празднике. Только взгляды были разные. Ролевики явно были восхищены красотой художницы, а столичный журналист едва не смеялся.

– Афины против Спарты? – вдруг поинтересовался он. Кира невольно вздрогнула и кивнула:

– Да. А вы любите мифологию?

– Не особенно, – он почему-то усмехнулся.

– Почему? – Март оставил вопрос без ответа и отошел в сторону. Кира пожала плечами и вернулась к работе.

Отсняв две пленки, девушка решила сделать небольшую передышку, полезла в сумку за водой и едва не поперхнулась, услышав крик:

– Кира!

Алиса Райс, не запыхавшись, поднималась на взгорок. Тяжелый вздох Кире, художница предпочла проигнорировать, так что девушке пришлось спешно сменить угрюмый оскал на теплую улыбку и вежливо поздороваться.

– Здравствуйте, Алиса.

– Я наблюдала за вами, – она улыбнулась. – Вы сегодня почему-то очень напряжены. Неудобно рисовать.

Кира пожала плечами, но такая прозорливость показалась странной. Раньше ей удавалось неплохо скрывать свои эмоции.

– Простите, Алиса. Кажется я вчера предупредила вас. Тут моя работа, не развлечения. Значит, мое настроение не обязано оставаться праздничным.

– Женщина не должна жить только работой, – ее бархатный голос обволакивал. – Вы забываете о своей красоте. Молодость проходит впустую, – это было похоже на гипноз. Хуже всего было то, что частью себя Кира понимала – эта залетная художница права. О красоте девушка вспоминала раз в четыре месяца в парикмахерской, а про впустую прошедшую молодость уже было сказано. «Но ей-то до этого, какое дело?» вдруг проснулась Кира. И как выяснилось вовремя. Рядом снова оказался журналист.

– Ты! – на какой-то миг Кире показалось, что воздух вокруг этих двоих наэлектризовался до такой степени, что в Марта сейчас влетит молния.

– Я, – согласился он, – и что?

Девушка перевела взгляд с взбешенной художницы на спокойного, как танк журналиста и поинтересовалась:

– А в чем дело?

– Ни в чем, – с Алисы, словно ветром сдуло гнев и раздражение. – Только этот господин, кажется, что-то напутал. С каких это пор он стал гостем ролевых игр?

– С тех пор как вы, уважаемая ценительница искусства, стали злоупотреблять своими возможностями. Не люблю нечестных игр.

– На себя посмотри! – огрызнулась Алиса. – Кто поставил все с ног на голову в Африке?

– А что вы делали в Африке? – вклинилась Кира в непонятный диалог.

– Я военный корреспондент. Приходилось освещать последние события в Ливии и Египте.

– Вы же вместо Анастасии, – не поняла девушка. – Что, кроме вас во всей газете журналистов не было?

– Журналисты были, самоубийц не было.

– Что опять озеро? Надоели эти сказки, – Алиса дернула плечом – ничего удивительного. Ты же не будешь с этим связываться?

– Почему нет?

– Это вне твоей компетенции. Забыл?

– А вы давно знакомы? – поинтересовалась Кира.

– Познакомились на заре Мироздания – поэтически ответил Март.

– И все это время я не знаю покоя, – буркнула Алиса – так, когда ты уедешь?

...Кире на какой-то момент привиделась странная картина. Журналист и художница, так же стояли друг против друга, только Алиса была одета в невесомое белое платье,

украшенное золотой вышивкой. Тонкую талию подчеркивал широкий золотой пояс, богато инкрустированный рубинами и изумрудами. В ее высокую прическу были искусно вплетены живые цветы. Артур, вместо джинсов и рубашки, был одет в темно-синие, почти черные брюки, заправленные в высокие сапоги, и такого же цвета безрукавку. Из-за левого плеча виднелась отсвечивающая то синим, то золотым крестовина меча. Кира невольно помотала головой, но картина не пропадала. «Наверное, голову напекло» отстраненно подумалось ей. И точно, солнце скрылось за тучкой, и наваждение исчезло. Артур и Алиса продолжали милую беседу, а Кира, сославшись на неотложные дела, отправилась к ролевикам.

– У тебя совсем совести нет? Мы поспорили, жди результатов!

– И чтобы добиться их как можно скорее, ты решила внушить любовь этой наивной девочке?

– Это ей во благо! Кира сама меня позвала, тут уже ничего не вернешь. Сперва я хотела ее немножко расшевелить. Но каково было почувствовать, что она отрицает меня! Полностью! Разве можно жить без любви, без красоты?

– Кхм.

– Тебя не спрашивали! – она устремила на собеседника пылающий взгляд. – Что касается смертной, я ей помогу и точка.

Алиса несколько минут размышляла и, наконец, тряхнула головой.

– Да. Придумала. Здесь есть очень милый молодой человек. Кажется, Виктор. Они будут прекрасной парой.

– Хочешь осчастливить насильно?

– Просто скажи, что боишься проиграть!

– Не боюсь. Мне жаль девочку.

– Тебе жаль? – ее брови приподнялись, – с чего бы это?

– Никогда не видел такую странную душу.

– Смертные все одинаковы. Так что я намерена дать Кире шанс на лучшую судьбу, а от тебя избавиться хотя бы лет на сто.

– Не соскучишься, милая? А что касается Киры, посмотрим, насколько ей понравится лучшая судьба, которую ты приготовила.

– Она моя, – отрезала Алиса – только попробуй вмешаться, Арес.

– Если ты решила заниматься ею всерьез, почему не предложить девочке большее, Афродита?

– Ты о чем? – подозрительно прищурилась та.

– Если на момент припомнить закон о свободной воле... – при этих словах Афродита поморщилась так, словно съела лимон – ты должна поинтересоваться у смертной души, что для нее предпочтительнее.

– Если припомнить закон о невмешательстве, вы вообще не имели права спорить, – рядом проявилась Артемида – добрый день, Арес, Афродита. Вы вместе, а здесь до сих пор ничего не пострадало. Времена меняются?

– Не настолько, – Арес усмехнулся.

– Здравствуй. – Афродита, насупившись, кивнула.

– Так, что вы на этот раз не поделили? – весело осведомилась богиня охоты.

– Я хочу подарить веру в любовь одной смертной, а он мне мешает.

– С каких это пор Арес мешает тебе заниматься твоими прямыми обязанностями? – притворно изумилась Артемида. – А о чем был ваш спор? Уж не о том ли, кто быстрее заставит смертную поверить в любовь, а кто в ней разувериться?

– Забудем об этом, – отмахнулась богиня красоты.

– Как угодно, – Артемида поправила висящий у пояса горит, – но знаете, я бы посоветовала вам не шуметь. Зевсу и так надоели твои проделки, Арес. Взять последнее выступление в пустыне.

– Нужно было позволить этим полоумным революционерам перестрелять друг друга, включая детей и женщин?

– Прости, но ты постоянно забываешь, что нам запрещено напрямую вмешиваться в дела людей. Если они стреляют в своих братьев, жен и детей – это их выбор и на них лежит ответственность. Афине с трудом удалось выдать твои фокусы за вынужденную самооборону. А твои хитрости со Стрелами Амура, Афродита, уже становятся притчей во языцех. Громовержцу очень не понравилось, что целясь в Гелиоса, ты чуть не попала в Аида. Да и сам Зевс едва увернулся, когда ты пыталась попасть в Ареса. Если ты хочешь заняться этой смертной, Афродита, предложи ей стать Венерой.

– Кстати о Венере, – тут же взвилась Афродита, – ты не подскажешь, Арес, откуда у смертных взялся мой свиток Красоты?

– Понятия не имею. Ты никогда не отличалась способностями ложить свои вещи на место. Ни до меня, ни после, – меланхолично отозвался Арес. Артемида рассмеялась и подытожила:

– В общем я вас предупредила. Прекратите делить смертную и займитесь своим делом. Афина уже интересовалась, когда Арес перестанет валять дурака и вернется в Африку. Она одна везде не успевает.

– Счастливого пути, – ехидно улыбнулась богиня красоты. – Нам с Кирой будет очень тебя не хватать.

– Объясни людям причину твоего отъезда и отправляйся, – присоединилась Артемида. – Там ты нужнее. Кстати, неплохо было бы и смертным отправиться подальше от озера. Что-то или кто-то вызывает возмущение пространственно-временных потоков. Иерофант обещал разобраться, но пока он доберется, может случиться всякое.

– Алиса! Где вы? – все трое переглянулись. Афродита поспешно проявилась, а Арес и Артемида остались за гранью проявленного мира. – Здесь опасно ходить в одиночестве. Я провожу вас в лагерь, – вокруг богини красоты увивался мускулистый атлет.

– Может быть тебе лучше вернуться на Олимп? – Артемида поежилась от пристального взгляда Ареса и попросила: – Если мое предложение тебе не по вкусу, просто скажи. Не нужно так смотреть.

– Извини, – он, не прощаясь, проявился в лес и зашагал к лагерю. Артемида некоторое время молча раздумывала, а потом исчезла.

Вечер ознаменовался сразу двумя знаменательными событиями. Во-первых давно мнувшийся Ваня Смирнов наконец сделал предложение, давно ждущей этого решительного шага Тане Кореновой, а во-вторых известная в узких кругах художница таки нарисовала портрет Киры (когда только успела) и выставила карандашный вариант на всеобщее обозрение. Изобразить девушку ей пришлось в голову в облегающем белом наряде древнегреческих благородных дам, и большая часть мужского населения громко потребовала немедленно переодеть натуру в такие же тряпки. Кира не выдержала такого внимания, громко послала всех подальше и умчалась прочь. Последнее, что ей бросилось в глаза, как улыбался Виктор разглядывая картину. Единственное место, где ее точно не стали бы искать, была автостоянка почти в трех километрах от лагеря. Но для бешеной собаки семь верст не крюк, а для спасения от настойчивого внимания ролевиков, которые ранее воспринимали ее, как бесплатное приложение к фотоаппарату, Кира была готова на любые жертвы. Среди тесно стоящих

машин мелькнула мужская фигура. Первым желанием было нырнуть в любой багажник, но потом Кира узнала журналиста и расслабилась.

– Куда-то уезжаете?

– Уезжаю, – он захлопнул багажник и отряхнул руки.

– А почему? Фестиваль еще не закончен.

– Руководство поменяло программу. Я видел и слышал достаточно, чтобы сочинить проникновенную поэму на заданную тему.

– Что ж. Тогда удачи, – Кира отступила назад, давая возможность выехать, – а если не секрет, куда вы едете?

– В Африку.

– В Африку? – удивилась девушка. – И как там сейчас?

Март неопределенно пожал плечами.

– Жарко, – и открыл дверцу. – Удачи, Кира.

Наверное в кармане его куртки была дырка, потому что девушке под ноги со звоном выпали ключи от машины с брелком в виде миниатюрного кинжала.

– Ой, красота какая, – Кира подняла ключи и провела кончиком пальца по лезвию брелка, – никогда такого не видела. Держите.

Он несколько секунд переводил взгляд со своих ключей в руке Киры на нее.

– Что-то не так?

Кире стало неудобно. Девушка отступила на шаг назад и вдруг почувствовала, что маленький брелок в ее руке начал стремительно увеличиваться в размерах и предостерегающе зазвенел. Она попыталась разжать пальцы и не смогла.

– Кира, успокойся, – приказ Марта прозвучал откуда издали, – медленно опусти меч, слышишь? Медленно.

– Мне больно! – вскрикнула девушка. – Он горячий.

– Медленно опусти меч и стой на месте. Не бойся.

Легко ему было говорить «не бойся». Меч был чужим и он был живым. Кира это чувствовала. Артур накрыл руку девушки своей и что-то тихо произнес. Клинок перестал тревожно гудеть и послушно уменьшался в размерах до первоначального состояния. Март сунул ключи обратно в карман и моментально поймал Киру за плечи. И в общем вовремя он это сделал – от страха в ее голове осталось только одно желание – бежать от него подальше.

– Все хорошо. Успокойся, – у него стал очень участливый голос. Кира в последний раз дернулась и всерьез задумалась над тем куда его стукнуть, перед тем как убежать. – Кира, твои мысли написаны у тебя на лице.

– Я тебе их и озвучить могу! – рявкнула девушка. – Пусти меня!

– И что ты сделаешь, когда я тебя отпущу?

– Побегу в лагерь и позвоню в полицию, – честно ответила Кира. – Ты не тот за кого себя выдаешь.

– Может быть ты и права, но я уж точно не тот за кого меня принимаешь ты.

– А кто ты, скажи пожалуйста?! – она снова дернулась. Впрочем снова безрезультатно. Он тяжело вздохнул и пожал плечами.

– Ну смотри, – воздух задрожал, будто от жара и образ журналиста из двадцать первого века медленно растаял, сменившись уже виденным ею несколькими часами раньше обликом воина. Кира захлопала глазами, открыла рот, закрыла и снова открыла. Все больше и больше она начинала чувствовать себя пациентом психиатрической больницы.

– Легче стало? – участливо поинтересовался Март. Кира покачала головой и, наконец, додумалась провести соответствующую параллель между внешним видом и фамилией загадочного журналиста. Март – первый месяц весны, названный в честь древнеримского бога Мавроса, аналогом которого являлся столь же древний греческий бог войны Арес.

– Но как это возможно? – наверное от нее ожидалась совсем другая реакция, потому, что Арес вдруг рассмеялся и выпустил девушку.

– В полицию звонить не будем?

– Лучше позвоню в сумасшедший дом. Куда вы?

– Отвезу тебя в лагерь и поеду в аэропорт, – он снова вернул свой прежний облик.

– Вы летаете самолетом? Зачем? – искренне удивилась Кира. – Разве вы не можете перемещаться по—другому?

– Не могу. Садись, – девушка послушно влезла на переднее сиденье, но вопросы распирали ее, как углекислый газ бутылку шампанского.

– А вы, действительно... Арес?

Он снова улыбнулся и ответил:

– Последние десять тысяч лет – да.

– А почему вы приехали на Ладугу?

– Я никогда надолго не выпускаю из поля зрения Алису... точнее Афродиту.

– Афродиту? – обалдело переспросила Кира – значит заклинание сработало? А почему она не появилась сразу?

– Скажем так, – Арес остановил машину недалеко от поворота за которым открывался вид на лагерь, – она уже была рядом с тобой, как человек и не могла проявиться в образе богини.

– Невероятно. А вы часто спускаетесь сюда?

– Я иногда, в зависимости от настроений вашего мира. Афродита практически никогда. Если бы мы не разошлись во мнениях по поводу того, способна ли она помочь первому встречному отыскать истинную любовь, она бы сюда ни за что не полезла.

– А зачем вы мне это рассказываете?

– Затем, что ей встретишься ты.

– Что?! – Кира чуть не подавилась, но решила в тему не углубляться и оставить полученную информацию для размышления на более спокойное время. – Скажите, а почему она так разозлилась увидев вас?

– Никогда не отказываю себе в удовольствии скорректировать ее планы. Правда в последнее время наши стычки утратили прежнюю остроту. Почти пять столетий тихих препирательств без активной демонстрации. И вдруг – такая удача, ее просто захватил проект твоей большой любви.

– Ну и причем здесь Афродита и вы? Даже если мне и удастся кого-то полюбить, то это совершенно не ваше дело.

– Согласен. Но спор, как и твое заклинание, обратной силы не имеет. Так, что Афродита будет активно прививать тебе любовь и красоту, а я, по возможности, буду активно вам мешать.

– То есть Афродита хочет сделать меня Венерой, а вы хотите, чтобы я никогда не влюбилась и стала болотной кикиморой? И все только ради того, чтобы один из вас выиграл какой-то глупый спор? Вам, там наверху, совсем заняться нечем?

– Нечем, – согласно кивнул Арес, – совершенно нечем.

– А почему вы так хотите насолить Афродите?

– Это привычка. Давняя и вредная, – он вдруг улыбнулся. – Ты уже начала бояться?

– С чего мне бояться? – Кира деланно возмутилась. – Да мне десять раз на день являются боги войны на пару с богинями красоты и обещают превратить мое спокойное существование в чистый дурдом.

– Если сумеешь выстоять до конца, возможно попадешь на Олимп.

– На Олимп? – Кира недоверчиво уставилась на него – а что для этого надо делать?

– Ты Свиток до конца прочитала?

– До конца, – она обескуражено кивнула. – Только я не поверила.

– Зря.

– Ну, ладно. Я пошла, – совсем запутавшаяся Кира взялась за ручку двери и выскочила из машины. – Удачного вам полета.

– Кира, – девушка уже отошла на десяток шагов, как он вдруг появился рядом и уже серьезным тоном велел: – Держись подальше от озера. Поняла?

Ей даже не пришло в голову поспорить. Она просто кивнула:

– Поняла. А вы вернетесь?

– Неразумный вопрос, девочка моя. Я уже говорил, что никогда надолго не оставляю Афродиту.

Кира проводила взглядом уезжающую машину и пошла в лагерь. Ее не оставляло ощущение, что она немного не в себе или спит. «Бред какой-то» думала девушка. «Мне вдруг явился бог войны, который и близко не похож на описание Ареса во всех известных мне легендах. Наговорил столько, что впору очередную поэму Гомера писать. Неужели это все правда? Арес и Афродита, по тем же самым поэмам, влюбленные, чуть ли не женатые боги, на деле только тем и живут, что делают друг другу разные пакости? Причем теперь с моим участием. Вот повезло так повезло. Что мне посоветовал Арес? Призвать Афродиту к порядку прикрываясь тем самым заклинанием? Как бишь его? Свиток Венеры. Послушаться или не поддаваться на провокацию?»

– Кира, где ты ходишь? – раздраженный голос Виктора послышался сбоку, – Мы с ног сбились. Везде тебя искали.

– Я ходила на стоянку, – Кира примирительно улыбнулась.

– Ты понимаешь, что здесь нельзя быть настолько беспечной? Я ведь запретил всем уходить куда бы то ни было в одиночку? – кипятился Соколов. – А если бы с тобой что-нибудь случилось?

– Я была не одна. То есть туда шла одна, а обратно меня подвез Март.

– Ну хоть так, – чуть успокоился Виктор, – больше не пугай меня, Кира. Пойдем, – он естественным жестом приобнял Киру за талию.

– Перестань, – попросила девушка.

– Чего ты все время боишься? – вскипел он

– Я не боюсь.

– Кир, за полгода можно было что-нибудь решить?

– Можно, – согласилась она, – только не в моем случае. Извини.

Виктор молча шел за Кирой до самого лагеря, и только у палатки вдруг предложил:

– Давай сегодня у озера прогуляемся и что-нибудь, наконец, решим.

– Хорошо, – Кира кивнула и скрылась в палатке. Перевернувшись свои документы, она вытащила лист с заклинанием и снова задумалась. Что же все-таки делать? Словно в ответ на ее мысли в палатку заглянула улыбающаяся Алиса. Кира попыталась спрятать свиток за спину, но не успела.

– Все ясно, – богиня влезла в палатку и застегнула вход на молнию, —представляться мне уже не надо. Просто подвезти тебя у Ареса совести не хватило.

– Значит, все правда?

– Смотри, что он тебе наговорил, – буркнула Афродита.

– Он посоветовал мне попросить вас следовать договору. Только я не поняла какому.

– Значит он у нас сегодня правильный, – сквозь зубы процедила богиня красоты, – сперва ворует мои артефакты и раздаривает их смертным, а потом учит меня же основным законам мироустройства. Я должна поступить благородно... Ну, попадись только!!!!

– Я ничего не понимаю.

– Давай сюда свиток, – потребовала Афродита – я все равно решила тобой заниматься.

– А что это значит?

– Это значит, что я сделаю из тебя Венеру, достойную увидеть Олимп. Разумеется, при условии, что нам никто не помешает.

– А что я должна буду делать?

– Слушать меня и делать то, что я говорю. Ты внушила себе, что не нуждаешься в любви, но это не так.

– Про ваш спор мне тоже рассказывали.

– Уф...

Счет к Аресу стремительно увеличивался. Богиня красоты сжала кулаки и медленно выдохнула:

– Послушай меня, Кира. Я связана с тобой определенным договором. Я помогаю тебе расстаться с собой прежней, а ты должна мне верить. Если прежняя жизнь тебя устраивала, ничем помочь не могу, не нужно было читать Свиток. Наш спор с Аресом – это ерунда по сравнению с тем, чего ты можешь достичь. Какой смертный может похвастаться тем, что видел Олимп? А ты, возможно, останешься там навсегда.

– Мне надо влюбиться?

– Нет, – со скрипом признала Афродита, – ты должна стать Венерой. Олицетворением красоты и гармонии. Утратить человеческие пороки и принять суть нашей Силы.

– Ясно.

– Ничего тебе неясно. Слушай меня внимательно. Ты очень хорошенькая, но совершенно не умеешь подать себя. Ты видела как реагировали на изменение твоего внешнего вида эти смертные мужи?

– Да уж. Я не знала куда от них спрятаться.

– Однажды ты будешь купаться в лучах всеобщего восхищения, а не прятаться от него, – пообещала богиня. – Единственное условие, которое я ставлю... – она сделала паузу и твердо произнесла, – избегать любых контактов с Аресом.

О свидании с Виктором Кира естественно забыла. На его счастье об этом прекрасно помнила Афродита, и выдернув новую воспитанницу из вороха очередных легенд и сказаний, со зверским видом сообщила, что будущая любовь уже ожидает Киру на берегу. Девушка не стала упираться. Ну, а вдруг это судьба? Единственное, что ее немного смущало – место встречи. Берег озера.

– О, Зевс! И в этом ты собралась идти на свидание? – богиня красоты подкатила глаза к небу. – Кира, что это за гадкие тряпки?!

– Это мои любимые джинсы и рубашка, – Кира пожала плечами, – другой одежды у меня нет. И потом Виктор ждет меня не столько на свидание, сколько на...

– Ничего подобного! – не дала ей закончить Афродита. – Ты идешь на свидание. Ох, с чем мне приходится работать! Если нельзя сменить этот убогий наряд, по крайней мере распусти волосы и расстегни три пуговицы на этой... как ее...

– Рубашке, – подсказала Кира – по-моему, это слишком вызывающе.

– А концы завяжи на животе, вот так. Теперь куда лучше... В меру откровенно и дает полет мужской фантазии.

– И комарам тоже, – жалобно заметила девушка. – Они сейчас как вампиры.

– Вперед. Смертный Виктор уже заждался, – безапелляционно велела Афродита. Кира тяжело вздохнула и покорно поплелась к берегу, точно жертва на заклинание. Богиня красоты, скрестив руки на груди, некоторое время смотрела вслед своей Венере, а потом сосредоточилась и выскользнула из человеческого тела. Ей было любопытно посмотреть, как поведет себя будущая влюбленная пара.

– Ты прекрасна, – Виктор поцеловал Киру в щеку. – Прогуляемся?

– Как хочешь.

– Никогда не видел тебя такой, – в его глазах светилось неподдельное восхищение. – Это ради меня?

– Да – Кира кивнула.

– Скажу честно, – Виктор вытащил из кармана пачку сигарет, но вместо того, чтобы закурить просто вертел ее в руках. – Я давно наблюдаю за тобой, Кира, ты – удивительная девушка. Даже к твоим чудачествам я со временем привык и стал находить в них нечто, отличающее тебя от других. У меня было много женщин, но ни одна неставляла меня таким дураком, как ты. И ни одну я не хотел видеть рядом с собой, как тебя. Наверное, это любовь.

– Я тоже постараюсь быть честной, Виктор, – Кира собралась с мыслями и осторожно начала. – Полгода назад я сказала тебе, что не знаю как это – любить. Ты пытался мне помочь узнать, и у тебя иногда что-то получалось. Теперь ты говоришь, что успел меня полюбить или влюбиться, неважно, но я так и не сумела сделать ни первого, ни второго. Я очень ценю тебя, но это не любовь. Пожалуйста, не требуй от меня большего. По крайней мере, пока.

– Ты еще очень молода, Кира, – улыбнулся Виктор – ведешь себя, как ребенок, и рассуждаешь так же. Но я подожду. Может быть мне улыбнется удача.

Кира собралась кивнуть, но ее вдруг пронзила резкая боль, как от сильного удара током. Горло стиснуло невидимым обручем. Воздух стал тверже камня, его нельзя было ни вдохнуть, ни выдохнуть. Мир вокруг начал сужаться, превращаясь в длинную черную воронку без начала и конца. Кира не видела, что случилось с Виктором, потому, что ее тело больше ей не принадлежало. Были только беспорядочные цепочки атомов и молекул, мучимые невероятной болью. Девушка стремительно летела в темноту, со всего маху ударились об нее и потеряла сознание.

Афродита, чуть не плача, стояла в стороне от суетившихся вокруг лежащего без сознания Виктора ролевигов и ругала себя последними словами. Ну что ей стоило прислушаться к словам Артемиды? Ведь знала же, что озеро опасно! Пространственно—временные коридоры, которые порой открывались в материи, из которой было соткано Мироздание, были опасны не только для людей, но и для существ высшего порядка. Единственным, кто мог их латать был Иерофант. Он тоже находился здесь. Стоял на верхнем уровне мира, там где его не могли заметить и почувствовать люди и обеспокоенно качал головой, глядя на озеро.

– Дыра растет, – от его глубокого голоса по коже пробежали мурашки.

Богиня красоты телепортировалась поближе к повелителю времени и осведомилась:

– Ты же не закроешь ее теперь?

– Я должен, – складки рубинового хитона колыхнулись под дуновением легкого ветра. – С каждой новой жертвой, прореха становится все шире и угрожает существованию этого места.

– Но там моя подопечная!

– Сожалею, Афродита. Она всего лишь человек. Ни ты, ни я не можем быть уверены в том, благополучно ли она достигла другого конца воронки и сумеет ли понять, как вернуться обратно. Я не могу рисковать из-за одной смертной.

– Дай мне отсрочку, – богиня впиалась пальцами в руку Иерофанта, – я найду того, кто укажет ей обратный путь.

– Афродита, не будь смешной, – поморщился мастер времени. – Кто отправится сквозь время и пространство за смертной? Через несколько часов наступит нужный момент, светила вступят в седьмой квадрант и дыра будет залатана.

Разозленная богиня перенеслась к озеру. Ну и что теперь делать? Вместе со злостью на собственную недальновидность и проигранный спор, Афродита испытывала прочно забытое чувство вины. Ведь если бы она, движимая желанием поскорее пробудить в девушке любовь, не послала ее на берег, Кира не попала бы в беду. Никто из знакомых ей существ низшего и высокого порядка не согласится рисковать собой ради смертной души. Афродита еще некоторое время колебалась, а потом послала вызов Аресу.

– Что творится под небесами Олимпа? – послышался слева ехидный вопрос.

– Замолчи пожалуйста.

Тревога и горечь на лице Афродиты, так непохожие на ее обычное высокомерие, были внове, поэтому Арес уже без привычной язвительности поинтересовался:

– Что случилось?

Богиня красоты на всякий случай отодвинулась подальше и выпалила:

– Кира попала во временную дыру. Иерофант говорит, что она скорее всего не выжила в воронке и собирается залатать проход. А если он это сделает, я никогда не сумею вернуть девушку! Ничего не говори, – Афродита тряхнула головой, – мне и так паршиво.

– Тебя ведь предупреждали, – холодно произнес Арес. – Ты когда-нибудь научишься думать о ком-нибудь кроме себя?

– Я же попросила.

– Хорошо. Что ты хочешь от меня?

– Как что? – искренне изумилась Афродита. – Неужели ты не понимаешь? Кира не может там остаться. Ее нужно вернуть... если она жива, конечно. Иерофант не хочет меня слушать. Я подумала, может быть ты с ним договоришься быстрее...

Ее взгляд стал умоляющим. Богиня красоты умела казаться какой угодно, если ей это было необходимо, вот только сегодня она не притворялась. Молчание длилось невыносимо долго.

– Кажется, я зря тебя вызывала, – плечи Афродиты поникли.

Арес тяжело вздохнул и мысленно выругался. Эта история пахла большими неприятностями, что в его нынешнем положении было лишним. Начать с того, что Венеру, связанную определенным договором с атлантом, в другом времени бросать нельзя. Так как Свиток попал в средний мир с его легкой руки, то косвенная причастность к случившемуся налицо. Афродита могла только подозревать, но он-то точно знал кому давал артефакт и зачем просил подобрать подходящую смертную душу. Правда не предполагал, что все так закончится. Его вина в случившемся есть, это раз. За девочкой придется отправляться, как с согласия Иерофанта, так и с отсутствием такового, это два. А с Мастером Времени бога войны связывала давняя дружба, не переходящая в открытые столкновения, только благодаря вездесущей Афине. Однажды позаимствовав у правильного Иерофанта Книгу Времени, Арес переадресовал ее людям, а те с помощью этого артефакта сумели выиграть несколько важных сражений. Возмущению Мастера не было предела, он потребовал высшего суда атлантов, но бог войны, явивший собой высшую степень смирения, остался безнаказанным. Вменить ему оказалось просто нечего, кроме оставления Книги в мире людей. Нашли и использовали ее жрецы Зевса, а кто их правильно сориентировал доказать оказалось невозможно. Операция проводилась в связке с Афиной и Дионисом. И тот, и другая, клятвенно заверяли, что закон о невмешательстве был соблюден в точности, чем разозлили Иерофанта до последнего предела. Мастер времени не разделял теплого отношения многих

атлантов к обитателям голубой планеты и не простил Ареса за то, что он заставил его, пусть и косвенно, вмешаться в естественное течение событий. Бог войны еще раз взвесил все «за» и «против» и произнес:

– Ладно. Попробуем. Где мой ненаглядный Иерофант?

...Иерофант уже покинул сферу мира смертных и разыскать его удалось лишь в Кифе. Это был мир-игрушка, где время текло настолько медленно и степенно, что все живущее не претерпевало практически никаких изменений. За что его любили некоторые консерваторы.

– Я, кажется, все сказал, – вместо приветствия произнес мастер времени, – ты напрасно меня тревожишь, Афродита

– Добрый день, мастер, – Арес вежливо поприветствовал поморщившегося Иерофанта. – Не откажи нам в совете, великий Иерофант. Дозволено ли оставлять в одном времени часть другого?

Мастер возвел глаза к небу, но заставил себя степенно ответить:

– Не нужно учить меня законам материи, Арес. Это не моя прихоть. Дыра растет, и если не залатать ее сейчас, она начнет затягивать в себя свободную энергию из которой соткано бытие вокруг озера. Тогда канет в Лету гораздо большее, чем одна смертная, которая еще неизвестно жива или нет.

– Девушка не просто смертная, она – будущая Венера. Мы можем либо вернуть ее сюда, либо отправить Афродите туда. Так, что повредить бытие вокруг озера еще хотя бы раз тебе придется.

– Будущая Венера? Тогда стоило приглядывать за ней получше, – буркнул Иерофант. – Она только начала обучение или уже что-то может?

– Боюсь, что ничего, – развела руками Афродита.

– Значит сама воспользоваться воронкой ваша девочка не в состоянии. И благополучно забыть о ней запрещает Свиток Венеры... В общем так, – мастер времени скрепя сердце произнес, – я могу провести одного из вас через воронку. Но у меня два условия. Первое – Арес возвращает мне Книгу Времен...

– Как скажешь. Там все равно картинок мало, – согласился бог войны.

– И второе, – Иерофант покраснел от злости, – любые магические действия с участием атланта в моей сфере влияния, возможны только с разрешения Зевса.

– Исключено. Тогда он узнает о моей оплошности, – возразила Афродита. – Ну прошу тебя, отправь меня за ней.

– Только с разрешения Зевса, – повторил старик. – Я и так на многое согласился.

– Хорошо, – Арес жестом остановил открывшую рот для новых уговоров Афродиту. – Мы все изложим Зевсу и получим разрешение на путешествие. Я загляну в Гадес и узнаю наверняка, жива ли Кира. Иерофант, подготовься и жди нас у озера.

Бог войны исчез.

– И почему он опять все решил за меня? – возмущенно произнесла Афродита и тут же осеклась, – ты почему так быстро?

– В Гадесе ее нет.

– Аид уверен?

– Среди новоприбывших ее нет, – повторил бог войны, – если такая душа появится, Танат сообщит. Самое время наведаться на Олимп.

– Танат? Почему ты доверяешь наши дела вестнику смерти?

– Нам пора.

– Я не пойду к Зевсу, – отрезала Афродита – Кира жива, и это главное. Я лучше еще раз попробую убедить Иерофанта отправить меня в воронку.

– С удовольствием слушал бы ваши пререкания лет десять, только девушку жаль. Хоть на минуту задумайся, куда мог завести ее хвост воронки, и во что обойдется потраченное тобой время. Или тебе, как всегда, наплевать на все кроме себя?

– Что? – богиня сузила глаза. – Как ты можешь так говорить? Кира должна вернуться целой и невредимой. Это моя вина, мне и отвечать. Ладно. Идем.

– Вот и отличненько, – Арес взял Афродиту под руку – а это, чтобы ты не передумала по дороге.

Кира пришла в себя от холода. Над ней нависало покрытое тучами небо, которое то и дело освещали росчерки молний. Тугие струи дождя больно били по лицу, а порывы ледяного ветра пробирали до костей. Все тело болело, сильно мутило. Стараясь не обращать внимания на подступающую к горлу тошноту, Кира приподнялась на локте и огляделась. Она по-прежнему находилась на берегу озера, только лежала на каменной плите, которую окружали вкопанные в землю высокие черные менгиры. Все вокруг, куда ни глянь, тонуло в серой пелене дождя. Не было слышно звуков близко расположенного лагеря. Тишину, нарушал только шелест падающих капель и непонятное клацанье, которое Кира вскоре идентифицировала, как стук своих же собственных челюстей. У нее зуб не попадал на зуб, то ли от холода, то ли от страха. Как-то вяло подумалось, что она обязательно заболит, если не согреюсь. Словно в ответ на эти грустные мысли, дождь постепенно прекратился, и выглянуло солнце. Больше всего на свете Кире хотелось снова улечься на эту долбанную плиту и уснуть. Но она заставила себя встать, сползла к кромке озера и начала плескаться на себя ледяную воду. Поскольку Кира и так с ног до головы была мокрой, как мышь, больших неудобств это не доставило. Зато сна не стало ни в одном глазу и вернулась способность рассуждать здраво. Итак, вопрос первый – где она? Озеро совершенно не напоминало то, где стоял лагерь ролевиков. Это было много шире и, судя по цвету воды, глубже. А неподалеку от места, где Кира очнулась, в озеро впадала небольшая река. И вытекающий из первого вопрос второй – как вернуться обратно? Куда обратно, Кира боялась даже предположить. Ей не нравилась странная тишина. Ну где в двадцатом веке можно найти уголок, в котором вас не будет нервировать своим незримым присутствием великая цивилизация? Разве что в глухой тайге или джунглях Амазонии. Или вот возле этого озера. У Кире создавалось странное ощущение, что в радиусе многих километров от этого места вообще никого нет. Однако разводить костер, чтобы обсушиться она не рискнула. Во-первых неизвестно, что за мотыльки залетят на огонек, а во-вторых, что немаловажно, зажигать костер было нечем. Кира оперлась о плиту и задумалась. Можно пойти на поиски добрых людей. Можно сидеть и ждать, пока ее спасут. Ага, двух мальчиков до сих пор спасают... Не годится. Сзади послышался шорох. Кира обернулась и ахнула. Так мужчины, так в доспехах... кажется, идут на нее войной. Пятеро воинов, не спеша окружали девушку, не рискуя впрочем напасть. Один окинул Киру оценивающим взглядом и произнес:

– Я говорил, что те двое не последние.

– Здравствуйте, – Кира широко улыбнулась, в надежде произвести приятное впечатление.

– Отведем ее в замок. Пусть господин сам решает что с ней делать, – на нее не обращали никакого внимания, – добавить на костер к тем двум или оставить для развлечения.

Кире не улыбалось ни первое, ни второе. Она отступала и отступала назад, пока не наткнулась на одного из окруживших ее мужчин. Девушка не стала дожидаться развития событий в ненужном ключе. От души пнула ближайшего солдата в подъем ноги, успешно увернулась от кинувшегося к ней другого воина и понеслась к лесу.

«Догонят, как минимум изобьют» билась в голове упрямая мысль. «Добегу до леса, и я спасена». Кира велела себе заткнуться и тут же навернулась, споткнувшись о торчавший из земли корень неизвестного дерева. Преследователи радостно загомонили, а Кира по-настоящему испугалась. Против пяти вооруженных мужчин она точно не тянула.

«Это сон... сон... просто сон, надо очень сильно захотеть и я проснусь». Кира зажмурила глаза, снова открыла, но хохочущие воины никуда не делись. «Господи, что же мне делать? Что я вообще могу сделать?».

Кира закрылась рукой и ...раздался крик... Кричали почему-то эти средневековые парни. Дико и надрывно. А потом, мужчины побежали прочь с завидной скоростью. На бегу воины отшвыривали свое оружие. Погнутое и почерневшее, оно выглядело так словно побывало в кузнечном горне. Мужчины бы и доспех сняли, но на бегу и без посторонней помощи, это сделать было весьма проблематично. Кира благодарно посмотрела на безмятежно сияющее на небе солнце. Что ни говори, а внезапный солнечный удар оказался весьма кстати. Непонятно только почему ее саму не задело. Впрочем, она ведь не в железе, а джинсовых штанах. Ситуация понемногу прояснялась. Это далекое прошлое, раз. Мальчишки из предыдущей группы здесь, это два. Их хотят сжечь, это три.

«Ну и что теперь делать?» отчаянно думала Кира. «Надо пойти туда куда побежали те воины. Нет. Если они без всяких разбирательств чуть голову мне не снесли, то после нынешнего природного катаклизма сразу спялят во славу мира и труда. А вдруг испугаются и ребят отпустят? В любом случае надо отсюда уходить» решила девушка. «Пока новые знакомые не вернулись с отрядом лучших друзей».

Кира вернулась к озеру, подобрала на всякий случай один из брошенных ножей и уже почти пошла в разведку, как воздух над плитой подозрительно задрожал. Не дожидаясь очередного подарка судьбы, девушка быстро нырнула в кусты, подальше от опасного места и стала наблюдать.

– Дай нам разрешение на путешествие, – повторил Арес.

Эти слова он произносил наверное в десятый раз. От Афродиты можно было услышать только бессвязные реплики и всхлипывания, а от Зевса громкую ругань и угрозы немедленно поразить его молнией.

– Ты скажешь что—нибудь новенькое? – наконец, уже поспокойнее, произнес владыка богов.

– Нет, пока ты не согласишься.

– Я не могу так рисковать из-за смертной.

– Но мы ведь не тебя отправляем, – парировал Арес, – так в чем же дело?

– Дело в том, что тот, кто пройдет через воронку, лишится своей силы. Может, навсегда.

– Что?! – воскликнула Афродита.

– Вы не можете находиться в одном и том же времени в двойном экземпляре, – пояснил Зевс, – как атланты, вы там уже есть. Впрочем, для того кто никак не выучит три основных Закона Мировоустройства это будет хорошим уроком. Ну и кто хочет рискнуть?

– Неужели мы будем низвержены с Олимпа за такую мелочь? – обалдело переспросила Афродита.

– Эта мелочь может стоить одному из вас жизни, – заметил Зевс – прецедентов в истории Олимпа не было. Никто из нас понятия не имеет, что такое быть смертным. Так, я жду имя этого героя.

Афродита была в замешательстве. Ей не хотелось расставаться ни с силой, ни с жизнью, ни с Кирой. Но и требовать того же от Ареса, она была не вправе. Богиня красоты уже закрыла глаза и открыла рот, чтобы подписать себе приговор, как услышала голос Ареса.

– Я.

– Ты? – Зевс подпер подбородок рукой. – Что ж... ничего другого от тебя я не ждал. Значит, ты готов распрощаться с божественной силой?

– Ты даешь мне разрешение на путешествие? – не ответил на вопрос Арес.

– Даю, – милостиво кивнул Зевс. – Афродита, ты что-то хочешь сказать?

– Да. Я...

– Она не может скрыть свою радость, – перебил Арес – нам пора, – он дотянулся до Афродиты и оба исчезли.

– Неужели ты правда лишишь его силы? – из-за трона не спеша вышла Афина. – Извини, но Арес обычно нарушает законы, когда помогает смертным, а не втрагивает их в неприятности.

– Это работа Афродиты, – согласно кивнул Зевс.

– По-твоему, за ошибку Афродиты должен расплатиться Арес?

– Сейчас ты похожа на Фемиду. Нет. Я просто хочу понять, какие цели он преследует, выгораживая нашу прекрасную леди. В возвращение их большой любви я почему-то не верю.

– Значит его силы останутся при нем? – не отставала Афина

– Когда вернется, да. Как можно заставить атланта перестать быть атлантом?

– Если вернется. Тебе не следовало соглашаться.

– Он бы все равно сделал то, что задумал. К тому же Закон о свободной воле никто не отменял.

– Нас так мало, – Афина покачала головой. – Из смертных за столько лет не вышло ничего. Тебе не следовало так рисковать, – повторила она и исчезла.

– Будет немного больно, – предупредил Иерофант.

– Как ты мог? – продолжала нападать на Ареса Афродита.

– Я уже один раз доверил тебе девочку. Ты и со всей божественной силой не смогла ее уберечь, – отмахнулся Арес – а без нее и подавно от тебя будет столько же толку, сколько от бабочки.

– Грубиян!

– Безголовая идиотка, – не остался в долгу Арес.

– Ну подожди, посмотрим, что ты будешь делать когда вернешься простым смертным, а я буду богиней. Если ты вернешься, конечно.

– Вернись, не сомневайся.

– Арес, пожалуйста, найди ее, – умоляюще произнесла Афродита.

– Всенепременно, – буркнул тот.

– Афродита, возвращайся на Олимп, – велел Иерофант, – или тебя затащит вместе с Аресом.

– Без Киры не появляйся, – предупредила Афродита и исчезла.

– Ну, начнем. – Иерофант поднял посох.

Кира так не радовалась даже в десять лет, когда папа в костюме Деда Мороза принес ей давно желаемый компьютер. Выскочив из кустарника, девушка подбежала к возникшему из воздуха Аресу.

– Как же я рада вас видеть!

– Взаимно, – он кивнул, – если ничего не путаю, я просил тебя не лезть к озеру?

– Да, но Афродита очень настаивала, чтобы я пошла на свидание. Не беспокойтесь, со мной все в порядке.

– Тогда возвращаемся.

– Нет. Не возвращаемся, – Кира отступила на шаг назад. – А те мальчики, которые пропали на этом же озере? Мы что же бросим тут?

– Где ты будешь их искать, Кира? – осторожно, словно разговаривая с умственно отсталым человеком произнес Арес. – И кого ты найдешь? Шесть дней прошло.

– Они живы. По крайней мере пока. Здесь рядом есть замок. Они там.

– Откуда такая уверенность?

– Подсказали.

– Кто?

– Какие-то местные жители. Не хотите идти со мной, оставайтесь. Я пойду одна.

– Никуда ты не пойдешь, – отрезал Арес.

– Пойду! – уперлась Кира. Солнышко ощутимо припекало, – ну давайте не будем терять время. Вы ведь можете больше, чем мы люди. Помогите.

– Кто они тебе? – помедлив, поинтересовался бог войны

– Никто, – Кира пожала плечами – так, встречались пару раз на фестивалях. Но я не могу их бросить.

– Ладно. Что еще тебе рассказали местные жители?

– Они сказали, что меня надо показать лорду, а он решит что со мной делать. Либо добавит на костер к тем двум, либо оставит для развлечения, – добросовестно доложила Кира. – Что вы на меня так смотрите?

– Тебя надо переодеть в что-нибудь соответствующее эпохе.

– Переодевайте.

– Будем проходить через деревню, что-нибудь позаимствуем.

– А вы не можете...

– Я не могу. Это еще что? – он поморщился, заметив нож в ее руке.

– Нож.

– Это я вижу. От местных жителей?

– Ну... да – Кира отвела глаза, – я не знаю, что случилось. Я убегала, упала, испугалась и закрыла глаза. А когда открыла, эти солдаты уже убегали. Это был какой-то сильный тепловой удар.

– Какой-то. – задумчиво изучая лицо девушки, произнес Арес, – какой-то. Значит так. Мы идем в замок, смотрим что можем сделать для твоих друзей. Если помочь им не удастся – уходим. Что бы с ними не происходило. Ясно?

– Ясно, – кивнула Кира, – а что это за время?

– Середина шестого века. Великобритания.

– Ух, ты! – восхитилась девушка. – Времена короля Артура! Мне в детстве не давали покоя легенды древности. Меч Экскалибур, остров Авалон, корона друидов...

Арес промолчал, но про себя усмехнулся. Если раньше легенды древности не давали покоя маленькой девочке Кире, то теперь сама Кира не дает покоя этой самой древности. Откуда же в ней столько ослиного упрямства вкупе с отсутствием здравомыслия? Кира тем временем успела застегнуть рубашку на все пуговицы и заправить ее в джинсы. Нельзя сказать, что от этого девушка стала лучше выглядеть, но увереннее точно. Настроение Киры постепенно стало улучшаться. Когда она обрела поддержку в лице бога войны ее страх не то чтобы совсем исчез, но не превышал пределов разумного. Шагая по раскисшей дороге, девушка мысленно благодарила Ареса за странную покладистость. Была бы она на его месте, засунула бы себя в портал без всяких разговоров. Через некоторое время дорога вывела их в долину, кое-где стали появляться кособокие хижины. Люди работали в поле и не обра-

щали на путников никакого внимания. Мимо во весь опор промчались двое всадников. Кира громко обругала обрызгавших их с ног до головы гонцов, а Арес рассмеялся. Быть смертным после стольких веков бессмертия становилось все интереснее. Дорога, пролегла по улицам небольшой деревни и упиралась в ворота замка. Подъемный мост был опущен. В замок въезжали телеги, груженные продуктами, одеждой и оружием. Стражники обстоятельно обыскивали торговцев. Арес спокойно продвигался к воротам. Кире уже переодетой в полусырое порванное в нескольких местах платье, которое они внаглую сняли с веревки у одного из деревенских домов, ничего не оставалось как следовать за ним.

– А они нас пропустят? – решила она задать вопрос.

– Пропустят. Закрой рот.

– Почему?

– Ты сегодня замолчишь?!

– А... – Кира увидела, что они стоят в окружении десятка стражников, моментально прикусила язык и низко опустила голову.

– Наемник? – ткнул бога войны в грудь один из стражников. – Имя? Откуда ты пришел?

– Арес. Из Германии, – ляпнул первое, что пришло в голову Арес.

– А это что? – воин перевел взгляд на Киру. – Рабыня? Много за нее тебе не дадут, больно тощая. Может пару медяков и заработаешь.

– Жаль. Я рассчитывал на десять.

– За пять я бы взял, – солдат внимательно разглядывал девушку. Кира не могла понять всерьез или в шутку ведется этот странный разговор, но на всякий случай приготовилась бежать.

– За пять? – задумчиво протянул Арес – нет. Пожалуй, я ее подкормлю и подожду пока дадут десять. Я слышал, что ваш лорд не скупится на плату добрым воинам?

– Да. Господину нужны люди. Грон, взгляни на него. —

К стражникам приблизился медвежеподобный мужчина в доспехах. Он окинул Ареса медленным взглядом и велел:

– Иди за мной. Девку можешь оставить в харчевне.

Ни оставлять Киру одну, ни вести ее с собой к лорду никак не хотелось. Слишком она была хорошенькой. Даже грязная и мокрая в грубом платье девушка вызывала ненужные желания с нежелательными последствиями.

– Пока я не вернусь, никуда не ходи. – велел Арес, но согласно кивка так и не дождался. Хотелось верить, что у девушки хватит ума забиться в какой-нибудь уголок и дожидаться его возвращения. Кира проводила взглядом уходящих мужчин, и вместо указанной харчевни направилась в прямо противоположную сторону.

Арес шел следом за провожатым и на ходу вспоминал кто с кем воюет, а главное почему.

«Поздравляю, бывший бог войны» мысленно подвел черту он «Мало того, что я низведен до положения обычного смертного, так еще и умудрился привести Киру спасти ее пропавших товарищей в крепость которая превратится в руины в результате мной же устроенного сражения. Хотя почему только мной. В тот раз мне помогала Афина. Артур и Мордред. Победит, разумеется, Артур. Это я помню. А вот являлся ли я кому-нибудь из этих двоих, не помню. Хочется надеяться, что нет. А еще хочется надеяться, что я не столкнусь сам с собой».

– Поклонись господину, – велел Грон.

Арес, вместо того, чтобы кланяться, окинул оценивающим взглядом, так называемого господина и немного успокоился. Этого субъекта он раньше никогда не видел. Стало быть работал со вторым

– Милорд, это новый наемник из Германии. По виду, не плох.

- Где ты сражался прежде? – Мордред окинул Ареса взглядом.
- В Британии, Германии, Бретани. Мне везет на добрые битвы.
- Я тоже ищу везения, наемник. Мне нужны достойные люди. Я щедро плачу золотом.
- Сколько? – осведомился из спортивного интереса Арес.

– Тридцать, сейчас и еще столько же после победы. Кроме того, я дам тысячу тому, кто принесет мне голову Пендрагона. – лицо говорившего дышало ненавистью и злобой.

- У тебя странный меч, – вдруг подал голос Грон. – Откуда он?

Бог войны про себя выругал собственную неосмотрительность, не в меру наблюдательного бритта и ответил:

- Взят в битве на юге Ирландии.
- Покажи мне его! – Мордред протянул руку. – Да, ты прав, Грон. Неужели в мире есть второй Экскалибур?

Арес в тот момент раздумывал над тем, что очень зря повелся на уговоры Афины восстановить справедливость путем поединка между Артуром и Мордредом. Надо было устроить маленький междусобойчик, и армия перебила бы сама себя, включая командира. И справедливость бы не пострадала и мороки сейчас было бы меньше.

- Продай мне его, наемник.
- Исключено.

Арес отступил на шаг назад, прикидывая хватит ли в комнате места для драки. Глупость несусветная, но других вариантов все равно не было. Расставаться со своим оружием, которое в прошлом и послужило образцом для создания меча для Мерлина, он не собирался.

– Грон, убей его и заberi меч, – лениво велел Мордред и подавился своим приказом. Властитель замка улетел к окну, ударился головой о каменный подоконник, попытался встать, но вновь упал, погребенный тушей своего доверенного воина Грона. Искренне сожалея, что изменять историю нельзя, Арес покинул комнату и быстро сбежал по лестнице вниз. По дороге он раздумывал, ждет ли его послушная Кира в харчевне, или можно прямо сейчас идти на звуки самой большой драки в крепости.

Кира уже битый час шаталась по внутреннему двору крепости. Побродила по рынку, где ей попытались всучить плащ—палатку на двенадцать персон из старой мешковины, и нож из наилучшей дамасской стали. Потом сунула нос в помещение для стражи, подслушала несколько неинтересных разговоров, а потом улепетывала оттуда с завидной скоростью, когда за три медяка отказалась прощаться с девичьей честью. И все, больше идей не было. В тюрьму замка ее естественно не приглашали. Никакого костра тоже пока не обнаружилось. К счастью, и пострадавших солдат тоже. Кира понемногу расслабилась. По дороге в замок она понапридумывала, что те пятеро разболтали всему свету о некоей девушке, которая немножечко ведьма. А на деле мир и покой. Даже обидно. Впрочем, Арес честно предупредил, что ничего более идиотского, он в своей жизни не делал. Кира села на перевернутую корзину и задумалась. И что теперь? Возвращаться? Она ведь пыталась. А если их и правда сожгут? Нет. Надо искать. Мимо нее, громяхая доспехами, пронеслись четверо стражников, а впереди них несли... эльф в местном наряде. Кира протерла глаза и уставилась на завязавшуюся драку. Эльфу быстро оборвали оба липовых уха. Парик из белых волос съехал на одну сторону. Однако, эльф не сдавался и продолжал отбиваться изо всех сил. После удачно проведенного приема карате, один из стражников отлетел к ногам девушки, а второй пудовым кулаком припечатал липовому эльфу между глаз, сгреб в охапку и швырнул туда же. Юноша ткнулся носом в мягко говоря грязные кроссовки, оценил предмет с которым встретился, поднял на Киру мутные глаза и блаженно выдохнул:

- Лазарева, как же я рад тебя видеть. Скажи, что я обкурился конопли и все это бред.
- Нет, – честно ответила Кира и ткнула пальцем в стражу. – Паш, там тебя опять идут бить.

– Пусть бьют, – горько вздохнул ролевик. – Ты, если что, в лесу возле озера Димку найди... Он вчера сбежал, пока мы местному лорду порох демонстрировали. Так бабахнуло, ты бы видела! А—а—а!

– А ну стой! – Кира выхватила трофейный нож и повисла на руке стражника. – Не трогай его!

Тот по—медвежьи взревел и собрался свободной рукой отвесить девушке оплеуху, но не успел. Солнечный луч отразился от лезвия ножа и ослепил мужчину. Почему-то стражник разом забыл и про Киру, и про Пашку—эльфа. Он дико выл, закрыв ладонями глаза, и мотал головой. Один враг из дальнейшего сражения выбыл, но оставшихся трех с лихвой хватило бы на то, чтобы управиться с девушкой. Липовый эльф, после удара в лоб и последующего полета, к бою был совершенно не пригоден. Паша и Кира молча отступали назад, пока не уперлись спиной в стену.

– Может, сдадимся пока не поздно? – просигналил Пашка. – Я тут был в авторитете, пока тетка лорда не приехала. Я ж химик. Изобретем им еще чего-нибудь...

– А сжечь вас почему хотели?

– Тетка лорда приехала и заявила, что мы шпионы Мерлина.

– Тогда сдаваться бессмысленно.

– И что делать?! – взвыл Паша.

Воины приближались. Они даже не доставали оружие, считая обоих несерьезными противниками. Один занес руку для удара... и улетел назад, сшибая собой поставленные торговцами навесы. Второй получил несколько болезненных ударов в переносицу, горло и солнечное сплетение и больше никого не беспокоил. Третий оказался самым умным, посмотрел на хрипящих и скулящих от боли товарищей, потом на злого, как тысяча чертей Ареса и бросился бежать.

– Спасибо! – Пашка отклеился от стены. – Вы просто спасли нас.

– Нашла? – хмуро поинтересовался у Киры бог войны. – Ну молодец.

– Нашла, – девушка кивнула. – Спасибо, без вас мы бы пропали.

– Ну и что вы замерли, олухи царя небесного? – он насмешливо смотрел на них. – Вы бегать умеете?

– Бегать? – переспросил Пашка. – Отсюда? Еще спрашиваете. Лазарева, помчались!

– Пашка, слушай сюда, – Кира повернулась к ролевiku. – там, где река впадает в озеро, есть что-то вроде менгира. Старая плита и пять камней вокруг. Бегите туда, – она повернулась к Аресу. – А дальше, что им делать?

– Стать на плиту и молчать.

– Вот, понял? – Кира снова перевела взгляд на Пашку.

– Понял. А ты что остаешься?!

– Я догоню. Ага?

– Лазарева...

– Бегом давай! – девушка развернула ролевика и подтолкнула в спину – времени мало! – Пашка, наконец, послушался и рванул прочь. – А из этого замка еще выходы есть, – Кира повернулась к Аресу, – или побежим через главные ворота?

– Это ведьма! – девушка обернулась на голос и застонала. Трое из тех пяти, что первыми встретились ей у озера. А с ними десяток стражников и Грон со здоровым синяком на лбу.

– Лазутчик!

– Мило, – Арес усмехнулся и потянул меч из ножен. – Почему они считают тебя ведьмой?

– А почему вас лазутчиком? – Кира поспешно спряталась ему за спину. – Вы что с лордом не договорились?

– Взять их! – взвыли все хором.

– Не договорились, – бог войны сильным ударом меча по шлему свалил одного из нападавших, схватил Киру за руку, и они бросились в образовавшуюся брешь.

– Может быть, сейчас самое время для какого-нибудь чуда? – задыхаясь, прокричала Кира.

– Было бы неплохо, – согласился Арес, – только здесь мои возможности сильно ограничены.

– Как?! А что теперь делать?! – словно в ответ на ее дикий вопль с небес, хлынул дождь.

– Не бойся. Сосредоточься и вспомни, как все было у озера. Попробуй повторить то, что случилось.

– Не выйдет, – крикнула в ответ Кира.

– Почему?

– Во-первых, я ничего такого не умею. А во-вторых, тогда светило солнце, а сейчас льет дождь.

Они выскочили к воротам, пронеслись мимо ничего не понимающих торговцев и стражников и помчались по дороге к озеру. Деревня быстро осталась позади. Вымощенная камнем дорога кончилась. Под ногами было грязевое болото, в котором ноги увязали по щиколотку. Бежать становилось все труднее.

– Я больше не могу...

Кира все чаще спотыкалась и, наконец, остановилась.

– Кира, Кира! – Арес основательно встряхнул ее за плечи, – сейчас нельзя останавливаться. Понимаешь?

– Я не могу больше, – она задыхалась, – не могу.

– Можешь. Беги!

– Да. Сейчас.

Кира кивнула, собралась с силами и побежала дальше. Пробежала несколько метров и резко остановилась.

– Что?! А вы?

– Я догоню тебя позже. Поговорим с местными жителями о природе, о погоде и догоню.

Кира оглянулась на приближающихся всадников.

– Вы с ума сошли! Это верное самоубийство! Бежим!

– Если побежим, будет двойное самоубийство. Уходи, Кира. Я же бессмертен. Ничего не случится. Прячься!

Он развернул девушку в сторону леса и подтолкнул в спину, как давеча сама Кира Пашку. Она недоверчиво покачала головой, глядя на него, но все-таки побежала к опушке.

Арес вытащил меч и взвесил в руке. Атлант с этим оружием в руках мог бы повернуть вспять армии. Сейчас, талисман, как и он сам, был лишь отражением самого себя существующего в этом времени. Оставалось надеяться на то, что выработанные за многие годы навыки не испарились вместе с божественной силой. Когда-то в битве богов и титанов, он так же остался один против много превосходящих противников и выжил только благодаря своевременному вмешательству одного из атлантов. Сейчас на подобные чудеса рассчитывать не приходилось. Здешних воинов не тяготили понятия чести и благородства. Они кружили вокруг него и пытались достать сильными рублеными ударами. Аресу же мешала давно выработанная привычка соизмерять свои возможности с миром, в который попадаешь. Он продолжал действовать, как атлант, – помнил, что перед ним люди и не мог позволить себе драться в полную силу. Не мог убивать. Зевс был прав. Никто из них понятия не имеет, что такое оказаться в шкуре смертного. Знать, что беспомощен, что любой миг может стать для тебя последним. Все путешествия в мир людей, теперь казались всего лишь играми. Да, риск существовал всегда, риск, что игра пойдет не по тому сценарию. Атлант всегда был

за пределами шахматной доски. Не игрок, а наблюдатель. Меч одного из солдат полоснул по плечу. Бог войны на миг замер. Придется принять правила этого мира. Можно проститься с бессмертием, но не с жизнью.

Кира спряталась за упавшим деревом и, кусая губы, следила за боем. Если бы она умела драться. Ну что стоило пойти вместе с братом в секцию карате? Сейчас бы не пришлось отсиживаться за спиной Ареса и трястись от страха. И как могло выйти, что он оказался лишен всех своих божественных сил? В тот момент Кира ненавидела ролевые игры, Британию, Виктора, дыры во времени, но больше всего себя. Из своего укрытия она видела, как один из солдат лежащих на земле, пошатываясь поднялся и оказался за спиной Ареса. Кира была слишком далеко и безнадежно опоздала. Ее предостерегающий крик заглушил торжествующий вопль стражника, дважды всадившего кинжал в спину своего врага.

– Нет! – девушка, позабыв все на свете, бросилась к упавшему Аресу. – Нет, так не должно быть! Ты же сказал, что ничего не случится! Ты не можешь взять и умереть, – Кира упала на колени. – Нет, ты не можешь умереть. Нет!

Кто-то вцепился ей в волосы и потащил прочь, но Кире было уже все равно, что с ней будет. Она словно смотрела фильм в замедленной перемотке. Внутри ей было так холодно, словно из груди вынули сердце, а вместо него вложили кусок льда.

«Поверни время вспять». Слова родились в глубине ее памяти. «Дай мне эту власть».

– Помоги мне, – обращаясь непонятно к кому, произнесла Кира. Может быть к солнцу, невозмутимо сиявшему на отмытом дождем небе. Чувство вины, скрутившее ее изнутри, вырвалось из груди. Безумный взгляд девушки остановился на довольном Гроне, который крутил в руках меч Ареса. Кире показалось, что она чувствует знакомое тепло рукояти и тяжесть клинка. Меч разделял терзавшее ее чувство вины и боль потери. И он хотел мести.

– Он горячий! – внезапно закричал Грон и попытался отбросить меч. – Помоги мне, Джон! Он жжет меня!

По лезвию бежали синие сполохи.

– Это колдовское оружие!

Меч уже прожег перчатку и послышался запах паленой кожи. Солдаты отшатнулись от командира. Даже тот, что держал Киру, выпустил девушку из рук и толкнул под ноги неудачливому товарищу.

– Помогите мне! Помогите! А—а—а!

Оружий от боли мужчина исчез в свете исходящем от меча. Грозное оружие, продолжая сиять, упало на траву рядом с Кирой. Воины взяли за рукояти своих мечей и шагнули к девушке. Три клинка взлетели над ее головой. Никогда в жизни Кире не было так страшно.

«Возьми меч!»

Чьей бы ни была мысль, постукавшаяся в ее сознание, Кира, не раздумывая, послушалась – схватила странное оружие и бросилась прочь с линии ударов. Воинов ее готовность сражаться сильно удивила. Кира удивилась еще сильнее, когда меч в ее руке зажил своей жизнью. Он сам парировал удары, таскал девушку за собой, заставлял выполнять акробатические кульбиты, уводя из—под ударов. Кира висела на рукояти и про себя молилась, чтобы солнце не скрылось за тучкой, и меч не стряхнул ее кому-нибудь под ноги. Бой закончился очень скоро. Один из солдат с развороченным животом корчился на земле, другой после рубящего удара по шлему тряс головой и тихо подвывал, третий прижимал к груди прожженные до кости руки. Прочие обратились в бегство. Кира еще раз огляделась и, убедившись в отсутствии новых врагов, кинулась к Аресу. Меч, наконец, позволил ей снять руку с рукояти и ткнулся наверху ладонь хозяина. Лезвие продолжало светиться тревожным синим светом.

– Этого не может быть, – Кира закусила губу, чтобы не завывать в голос, – я не верю, что ты умер! Ты же бог! Ну очнись же! – она вцепилась в Ареса и отчаянно затрясла его.

Разумом Кира понимала, что все это бессмысленно, но отказывалась признавать очевидное. Потом не выдержала и заплакала. На меч она уже не смотрела. А его сияние между тем становилось все ярче и ярче. Оно окружило Киру, приглядываясь и прислушиваясь, а потом проникло в ее тело. Девушка словно с головой нырнула в теплое и ласковое море. Это была гармония, гармония с миром, гармония с самой собой. Притуплялась боль, стиралась усталость, исчезал страх. Кира никогда не чувствовала себя настолько целой. Целой и способной на все. Она будто стала центром огромной синей спирали, которая раскручивалась и уходила в небеса.

«Вернись ко мне». Она это подумала или кто-то произнес это за нее. Кира не знала к кому обращается, ее сознание уплывало в далекую Вселенную, вслед за уходящим вникуда силуэтом.

«Вернись, я прошу тебя!» крикнула она и рухнула вниз с огромной высоты. Спираль, Вселенная и чудесный свет разом исчезли.

Арес медленно сел и мотнул головой. Удивиться своему воскрешению из мертвых помешал рыдающий рыжий вихрь, который снова опрокинул его на землю.

– Слава Богу! Ты напугал меня до потери сознания! Ты соврал мне, что не умрешь! А сам!

Здравая мысль о том, что фамильярность с богами ничем хорошим обычно не заканчивалась, мелькнула в голове плачущей Киры и тут же растворилась.

– Я соврал, – он согласно кивнул. – А ты почему осталась? Я тебя так напугал, что ты забыла, куда бежать?

– Нет, не забыла. – Кира покачала головой. – Я не смогла. Ведь это все из-за меня. Вы чуть не погибли из-за моей глупости.

Арес с минуту смотрел на нее, как на полностью помешанную и, наконец, вынес вердикт:

– Бездна. Ладно, Цирцея, нотацию отложим на более подходящее время. Расскажи мне, что у тебя снова приключилось?

– Это все меч. Я только за рукоять держалась, – Кира не могла поднять глаза, настолько ей в тот момент было не по себе, – мне очень хотелось их наказать, но я не думала, что он начнет убивать.

Арес поднялся на ноги, помог встать Кире и вложил меч в ножны.

– Не думай об этом.

– Я могла его остановить.

– Не могла. Меч думает и решает сам, как и все в проявленных мирах. Забудь о том, что случилось, Цирцея. Если повезет, это будет твой первый и последний раз.

– Почему вы меня так называете? Ведь у Гомера, Цирцея – злое божество.

– Тебе не идет человеческое имя. Что касается поэм Гомера, можешь при случае поинтересоваться у Немезиды, что ей перепало за рассказы о несуществующих потомках нашего всевидящего.

– Так и эти мифы тоже сказки?

– Сказки. Последний раз новые атланты появлялись еще во времена титанов. То, что случилось потом, сильно повлияло на нас. Атлант, который убивал, практически не способен испытывать любовь и пребывать в гармонии. Нашими детьми должны были стать вы. Люди, – пояснил Арес в ответ на ее непонимающий взгляд. – Что из этого вышло, страшно вспомнить. Все, Цирцея. Время заканчивается. Надеюсь, у тебя больше нет необходимости задерживаться в Британии?

– Нет, – Кира покачала головой, – я хочу домой.

– Отлично.

Она приготовилась идти дальше, но вместо этого мир вдруг поплыл, а когда снова обрел четкость, под ногами была плита, а вокруг те самые камни. Через секунду возникла уже знакомая Кире по первому путешествию боль. Межвременная воронка втянула их в себя и с гулом захлопнулась.

Рыдающая Афродита крепко обняла Киру и по инерции Ареса, который поспешно освободился из ее объятий и тут же откланялся. Иерофант внимательно посмотрел на девушку и заметил:

– Она очень мила, Афродита. Хорошо, что вам удалось вернуться целой и невредимой, милая леди.

– Спасибо.

– Кира, это Иерофант, – слезы Афродиты мигом высохли, – наш мастер времени и пространства.

– Очень рада, – Кира улыбнулась. Мастер времени поймал себя на мысли, что девушка ему кого-то напоминает и неожиданно для себя улыбнулся в ответ, – спасибо, что дали нам возможность вернуться. Мальчики прошли благополучно?

– Да. Двое смертных прошли через воронку за сорок минут до вас, – подтвердил Мастер.

– Отлично. Тогда я тоже хочу вернуться в лагерь. До встречи, мастер Иерофант.

– Удачи, Кира, – Иерофант кивнул на прощание.

– Ну все, – Афродита взяла подопечную за руку, – я верну тебя к озеру, а дальше пойдешь сама. Тебя еще ищут.

– Как скажешь.

Мир снова поплыл, а Кира про себя подумала, что еще пара таких трюков, и она начнет привыкать к мгновенному перемещению в пространстве.

– И еще, – богиня красоты собралась с духом и попросила, – прости меня, Кира.

И исчезла, прежде чем девушка успела ответить.

– Почему Зевс не забрал твою силу? – без обиняков спросила Афродита, возникая в шаге от удобно расположившегося в плетеном кресле Ареса. С вершины утеса открывался вид на каньон и бурную реку, по которой сплавлялись десять плотов с эльфами, гномами, морскими девами и детьми воздуха. Смешанные команды азартно работали веслами и успешно преодолевали пороги и водовороты. Использовать магию в этом соревновании было строго запрещено. Сверху за состязающимися наблюдали выбранные судьи из числа четырех народов, болельщики и даже некоторые атланты.

– Да, от чувства такта ты никогда не страдала, – заметил Арес. – А ты разочарована?

– Да, – Афродита кивнула, – я уже прикидывала, что с тобой можно сделать, будь ты смертным.

– Иногда побыть смертным полезно... Сразу понимаешь, что у них перед нами есть масса преимуществ.

– У смертных? – презрительно фыркнула Афродита. – Какие?

– Они ценят свою жизнь. Мы – нет. Каждый момент их существования неповторим, мы – словно бежим по кругу. И, наконец, они способны на искренние чувства, мы же давно забыли что это такое.

– Неправда, – Афродита отвернулась, – может быть мы и не ценим каждый миг своей жизни, но искренние чувства мы тоже можем испытать.

– Да? Напомни последний прецедент в истории Олимпа? Всевидящий не в счет.

– Я тебя любила, – заявила богиня.

– Да. Меня, Купидона, Диониса, Тора... Я никого не забыл? – с усмешкой поинтересовался Арес. – Не обманывай себя, Афродита. Нам было неплохо в постели. Пока мне не надоело делить тебя с Дионисом.

– Я любила тебя, а не его. Он был просто... другом, – упрямо произнесла Афродита. – А тебе было все равно.

– Совершенно верно. Все равно, – согласился Арес.

– Тогда с чего ты сейчас заговорил об искренних чувствах?

– Кира...

– Нет. Что бы там не пришло в твою голову и не думай претворить это в жизнь, – оборвала Афродита, – с этой минуты наш спор аннулируется. Кира будет Венерой, а потом атлантом. Я надеюсь. А если ты посмеешь сломать и ее судьбу, то жестоко об этом пожалеешь.

– Заткнись пожалуйста, – сквозь зубы произнес Арес – я не собираюсь играть ее жизнью. Эта девочка заслуживает место на Олимпе гораздо больше, чем многие из нас.

– Первые разумные мысли. – Афродита сухо кивнула. – Я не злюсь на твоё поведение со мной, я сама хороша. Но если что-нибудь помешает моей работе с Венерой, я добьюсь, чтобы тебя действительно лишили силы.

– Пусть так. Но я хочу быть уверенным, что твоя Венера доживет до Инициации.

– То есть? —

– Я

– У тебя нет артефактов позволяющих привести смертного к Олимпу! – даже не дожидаясь окончания фразы, отрезала Афродита. – Я не отдам ее.

– Я и не просил. Только хотел напомнить, что раз я рисковал ради твоей Венеры своим бессмертием, то имею право на участие в обучении.

– Нет.

– И раз это наш общий проект, я позабочусь, чтобы снова не пришлось избавлять девочку от созданных тобой проблем.

– Провались ты в Тартар! – рявкнула Афродита. – Я позабочусь о том, чтобы Кира сама попросила тебя удалиться! – и исчезла.

Глава вторая. Песни сирен

Кира сидела у иллюминатора и вяло перелистывала газету. Примерно через полчаса самолет приземлится в московском аэропорту и приключение закончится. Последнее приключение. Так выразились все ее родные и близкие. Родители, которые успели мысленно похоронить дочь, Кара и Кирилл, которые поседели от переживаний, и даже Виктор, который не сегодня-завтра потащит ее в ЗАГС. Соколов расположился в соседнем кресле и делал вид, что дремлет, но Кира чувствовала на себе его испытывающий взгляд. Все дело было в том, что Пашка с Димкой все-таки растрепали, как она их спасала от верной смерти. Все бы ничего, если бы в их рассказе не фигурировал Арес. Теперь Виктор требовал рассказать, что за мужчина оказался рядом с Кирой в чужом времени. Девушка же упорно утверждала, что ребята немного сдвинулись от переживаний. Соколов делал вид, что верит, но ревновать не прекращал.

«Что же мне с ним делать?» в который раз задалась Кира своим любимым вопросом. «Ведь не люблю я его и вряд ли когда-нибудь полюблю. Чтобы там ни говорила Афродита».

– Кириш.

– Что? – Кира сложила газету и повернулась к Виктору.

– Я тут подумал, давай махнем к теплому морю?

– Давай. А кто еще поедет?

– Может быть нам стоит поехать вдвоем?

– Отдохнуть собрались, голубки? – между кресел появилась любопытная мордочка Татьяны. – А как вы смотрите на романтический круиз к Черному морю? Мы с Васькой, вы и Томка с Леней. Возьмем палатки, найдем дикое место на берегу. Мешать друг другу не будем.

– Идет, – тут же согласилась Кира, не обращая внимания на недовольное выражение лица Виктора. – Вить, ты же знаешь, я не люблю шумный отдых.

– Ну, как хочешь, – вздохнул он, – идет.

– Дикий пляж, Черное море, – мечтательно протянула Кира, – я чувствую – это будет сказочная поездка.

Тогда она даже не могла себе представить, насколько оказалась близка к истине.

Кира снова полезла вверх по канату, но где-то в двух метрах от потолка руки ослабели, и девушка, отчаянно ругаясь, съехала вниз и шлепнулась пятой точкой на мат. Опять неудача. Отжаться от пола получилось три раза, и то с большой натяжкой. Тренеры фитнес центра не обращали ни малейшего внимания на ее спортивные потуги, поскольку финансовое положение клиентки не позволяло рассчитывать на серьезные чаевые. Народ потихоньку разошелся. Кто-то плавал в бассейне, принимал сеанс массажа, парился в русской бане. Спортзал интересовал только Киру. Задрал голову, девушка с тоской посмотрела на теряющийся в недостижимой высоте потолок зала и с тоской произнесла:

– Я никогда туда не залезу.

– Почему?

От неожиданности она подпрыгнула на мате.

– Тьфу! Могли бы предупредить!

– Я уже предупредил, – отмахнулся Арес, – и говори мне «ты». Ну так почему?

– Вы... ты что не видишь какая я? – Кира усмехнулась. – Я даже зарядку ни разу за всю жизнь не делала.

– Делала. В восемь лет. Потом бросила.

– Если бы я умела хоть что-нибудь, я могла бы помочь тебе. А я сидела за деревом, тряслась от страха и смотрела, как тебя убивают! Если бы не меч, я не знаю чем бы все кончилось, – Кира отвернулась.

– Кажется, ты говорила, что тебе это не понравилось?

– Да. Не понравилось. Но я хочу уметь защищаться.

– Тогда почему спортзал, а не секция восточных единоборств?

– Не хочется ссориться с Виктором. В последнее время он стал ревновать к каждой тени. А если бы я могла выбирать, то занялась бы кендо.

– Нравится холодное оружие?

– Да.

Глаза Кире вспыхнули. Она жадно посмотрела на рукоять выглядывавшую из-за плеча Ареса. И сразу сникла.

– Когда я смогу забыть, что сделала?

– Некоторые вещи нужно воспринимать как свершившийся факт и сразу забывать, пока мысли о них не свели тебя с ума, – Арес вытащил меч и протянул Кире. – Бери.

– Он очень красивый, – Кира взяла оружие. – Его выковал Гефест?

– Его создала Сотворение. Вставай.

Девушка вскочила на ноги и отступила назад. Арес тоже поднялся и встал перед ней.

– Нападай.

– Но у тебя нет оружия.

– Цирцея, я, безумно огорчусь, если меня проткнут моим же мечом, но не более того.

– Я тебе не верю. Ты и в Британии говорил, что ничего не случится.

– Ладно. Раз ты так хочешь... – в его руке возник меч, – нападай.

– Хорошо, – она прицелилась и махнула мечом, – о-ой!

– Н-да, Цирцея, в целом замах у тебя неплохой. Только в следующий раз постарайся попасть по мне.

– Я только учусь, – обиделась Кира. – А у тебя десять тысяч лет опыта.

– Пять минут назад ты опасалась ненароком меня убить.

– Не смешно! – она подняла оружие.

Четыре удара Арес парировал, на пятом просто увернулся и еле успел поймать вложившую в удар всю силу, и кувыркнувшуюся вслед за мечом девушку.

– По-моему, меч смеется надо мной, как и ты. – Кира смахнула волосы со лба.

– Во-первых, я не собирался над тобой смеяться, – Арес поставил ее на ноги, – и меч здесь совершенно ни причем. Ты слишком много думаешь.

– Как это?

– Атаковать нужно быстро, – он взялся за рукоять поверх ее руки, – не сжимай ее так сильно. Держи почти нежно.

– Но...

– Не важно какое оружие ты держишь, это должно быть продолжение твоей руки, – они сделали несколько замахов, – иначе ты сражаешься и со мной, и с мечом одновременно.

– Я поняла. Спасибо.

– Пока не за что, – Арес убрал оружие. – Сюда направляется твой смертный. Передавай мои наилучшие пожелания Афродите.

Оставшись одна, Кира села на мат и тяжело вздохнула. Ей было странно такое внимание к своей персоне со стороны бога войны. И она подозревала, что вызвано оно было стремлением сделать очередную гадость богине красоты. О чем ее честно предупреждали в первый день знакомства. Да и сама Афродита настойчиво советовала Ареса игнорировать.

– О ком грустишь, моя прекрасная леди? – неслышно подкрадываясь Виктор обнял девушку и поцеловал в щеку. Кира вздрогнула и невольно отстранилась.

– Я не слышала, как ты подошел.

– Я решил стать твоим личным тренером. Буду рядом с тобой днем и ночью.

– Может быть не стоит так усердствовать?

– Если бы ты была честна со мной...

– Я всегда была с тобой честна. Ты слишком много требуешь от меня, – девушка криво улыбнулась. – На сегодня моя тренировка окончена. Я еду домой. Скоро начинается сессия, а я ни один учебник даже не открывала. Еще наша поездка кучу времени заберет.

– Ты не хочешь ехать?

– Очень хочу. Правда. До встречи.

– До встречи.

Виктор прищурившись смотрел Кире вслед. И примерно так же на самого Соколова смотрел невидимый человеческому глазу Арес. Бог войны старательно пытался понять, чем вызвано стремление Афродиты навязать Кире именно этого спутника жизни. Уж со своей-то позиции богиня красоты прекрасно понимала, что Венере человек ни к чему. Заполнять пустоту в жизни девушки человеком, который старался подавлять ее, было как минимум глупо.

– Опоздал.

– Что? – Арес вынырнул из своих мыслей и поинтересовался: – Куда ты опоздал?

– Афродита просила добавить страсти в сердца двух влюбленных, – Амур перебрал стрелы в колчане. – Ты не представляешь сколько у меня в этом веке работы. Влюбляются на каждом шагу. Пока закончил с предыдущими парами, от этого парня его дама сердца уже упорхнула. Придется тебе потерпеть до следующего раза, друг мой, – обращаясь к Соколову, закончил посланник любви.

– Так он действительно влюблен?

– Ну не так, как мои предыдущие, – пожал плечами Амур, – иначе, я думаю, Афродита не просила бы помочь.

– Не вмешивайся.

– Мне кажется это не твоя сфера влияния. О-ох! Ты, что шуток не понимаешь?!

Амур огорченно смотрел на две половины своего лука.

– У меня вообще нет чувства юмора, – согласился Арес. – Еще раз говорю, не вмешивайся.

– Да тебе-то какое дело?

– Никакого.

Бог войны исчез.

– Ненормальные! – Амур выругался – они в ссоре, а страдаю я и смертные. Их что ли стрелой угостить? Жаль не подействует, да и жить еще хочется.

– Духами нужно пользоваться осторожно.

Афродита перебирала пузырьки и пробники с духами. Сегодня богиня красоты и ее Венера устроили набег на городской торговый центр. Накладывать что-либо из украшений и одежды Афродита не собиралась принципиально, да Кира и не настаивала. Ей куда проще было объяснить появление красивых и со вкусом подобранных вещей из обычного магазина, чем, бесспорно красивых и изящных, но вместе с тем стоивших целое состояние одежд и украшений, которые менялись на богине красоты, чуть ли не каждый час. Афродита понюхала один из пузырьков.

– Понюхай, аромат очень тонкий.

– Мне не нравится, – Кира отставила в сторону предложенный флакон. – Не люблю запах жасмина.

- Что ж, как хочешь. Тогда остаются роза или лилия.
- Ни разу не встречала таких духов. Парфюмерные линии пестрят рекламой духов с экзотическими шлейфами и нотами разных трав...
- Никаких шлейфов. В крайнем случае используй ароматические масла.
- Хорошо, я возьму розовое масло и вон те духи.
- Нет, этот запах для тебя слишком резкий. – Афродита твердой рукой отобрала пузырьки, – вот эти. Нежный тонкий запах.
- Эти... – Кира повертела упаковку в руках – может быть запах и приятный, но взгляни на цену... Мне это не по карману.
- Нельзя экономить на красоте.
- Тогда мне не хватит на спортивный костюм... – задумчиво произнесла девушка.
- Что? – Афродита нахмурила брови – интересно, зачем тебе этот костюм? Неужели ты хочешь покрыться уродливыми мускулами?
- Нет, я беру духи, – поспешно согласилась Кира. – Погода чудесная. Ты не находишь?
- Не нахожу, – отозвалась Афродита. – Я сегодня навещу тебя в твоей камере. Следует отрепетировать твою походку.
- Не получится, – девушка переложила сумку из одной руки в другую. – Через две недели следующая ролевая игра. На тему того, как живут на Олимпе. После обеда мы собираемся в аудитории Виктора, и ролевики будут излагать свое мнение о богах. А потом решаем, кто кого станет представлять.
- Надеюсь, ты выбрала меня? – осведомилась Афродита.
- К сожалению, нет. Я никогда не играю. Мне нужно высказать оригинальное мнение о Зевсе. А играть его будет Виктор.
- Да, не повезло, – согласилась Афродита. – А кому досталась я? Я залечу, послушаю.
- Лучше не стоит. Боюсь, ты не удержишься и порaziшь мою знакомую молнией.
- Ладно, уговорила, – кивнула богиня красоты. – Закончишь со своими делами, позови меня. Если не буду занята, прилечу.
- Хорошо, – Кира проводила Афродиту глазами и направилась к автобусной остановке.

Изложив свою теорию о личности и характере владыки богов, Кира села на скамью и положила перед собой блокнот для записи вопросов к выступающим. Ролевики, в большинстве, сообщали широко известные сведения, сдобренные собственными домыслами и спускались с трибуны.

От скуки Кира перелистывала учебник истории, перечитывая знакомые легенды. Все было тихо и мирно, пока на трибуну не поднялся Виктор. Услышав название его доклада, девушка с трудом преодолела желание схватиться за голову. Виктор собирался поведать все, что он думает об Аресе. Из личного опыта у нее сложилось крайне положительное мнение о боге войны, но проверять, что он может сделать с Виктором, услышав нелестные отзывы в свой адрес почему-то не хотелось.

Кира уже успела привыкнуть, что Арес появляется неожиданно. Он заглядывал в гости еще несколько раз после той первой тренировки. Показывал и рассказывал о чем она просила, взамен ни о чем не просил. Кира понемногу начинала ему доверять и делиться своими проблемами. Ей нравилось, что в отличие от Соколова, Арес тремя словами мог расставить все по своим местам. Главной же проблемой Киры оставался Виктор, но говорить об этом с Аресом было во-первых неловко, а во-вторых Кира улавливала легкое раздражение, всякий раз, как разговор заходил о Соколове.

– Я хочу предложить вам выводы, основанные на всем известных легендах, – начал Виктор.

«Ох, лучше б ты молчал» раздраженно подумала девушка.

– Я пришел к мнению, что Арес, или, как его называли римляне, Марс, был одним из отрицательных персонажей античной мифологии. Я считаю, что сила, вызывающая войны на земле и покровительствующая крови и смерти, негативным образом влияла на сознание древних греков и римлян, внушая им неумолимые желания вести захватнические войны. Основной чертой этого бога являлась жестокость...

– Бред собачий! – не выдержала Кира. – Он совсем не такой! То есть, был не такой.

– Кира, что с тобой? – сидящая рядом Таня тронула девушку за руку. – Успокойся. Может быть ты хочешь высказаться?

– Да. Хочу, – Кира вскочила на ноги. – Боги практически никогда не вмешивались в жизнь смертных. Войны устраивали люди. И все легенды написаны людьми. Нельзя утверждать, что за всеми сражениями стояла воля Ареса.

– Тогда почему этот персонаж называли богом войны? Вспомни, как его описывают легенды? Он не просто провоцировал сражения, но и сам участвовал в них, – язвительно напомнил Виктор, – ему не просто приносились человеческие жертвы, там присутствовали элементы пыток. Почему у него таким образом просили победы?

– А что, только у него? У Зевса, к примеру, тоже, – Киру внезапно затошнило. Она вдруг подумала, что не понимает, как Арес смог не только сохранить нейтральное отношение к людям, но и помогать им, после того как они превратили его в кровожадное чудовище. Девушка собралась с мыслями и продолжила: – А вспомни вакханок, готовых отрывать головы мужчинам и нести их в храм своего бога. Это основная беда людей, Виктор. Мы готовы приписывать свои пороки другим, только бы оправдать собственные поступки.

– Ребят, продолжайте, а нам с Кирой поговорить надо. – Виктор сошел с трибуны и подошел к девушке. – Кир, что с тобой? Ты так рьяно защищаешь персонаж мифологии. Создается ощущение, что ты с ним лично знакома. Это же вымышленный образ.

– Послушай меня, – Кира с грохотом захлопнула книгу, – если для тебя хоть что-то значат наши отношения, и ты хочешь их продолжать, я не хочу слышать больше ни одного нелестного слова об Аресе. Считай это моей нелепой прихотью.

– Ты в своем уме? Тебе бог античности дороже наших отношений?

– Да! – рявкнула девушка – Если тебе что-то не нравится, уходи. Я тебя не держу!

– Тебе нужно избавляться от твоего хобби, – Виктор кивнул на открытую книгу. – Скоро эти герои заменят для тебя реальный мир.

– Глупости, – Кира сгребла свои книги в сумку. – Мне пора.

Она почти бегом направилась к выходу из аудитории. Виктор методично вырывал из учебника все страницы, где упоминалось о боге войны и рвал на мелкие части.

– Ты была потрясающе.

– Ты все-таки слышал, – Кира подняла глаза от книги.

– Случайно, – Арес сел на стул. – Любопытно, почему ты считаешь меня таким уж благородным? Ты ведь меня совершенно не знаешь.

– Я не знаю почему тебя запомнили таким. Мне кажется, что ты никогда не хотел людям зла. Просто выполнял свой долг, когда это было необходимо. И потом, после всего, что ты для меня сделал, мне не хотелось слушать, как Виктор говорит о тебе гадости. Мне хотелось не спорить, а треснуть его чем-нибудь.

– Надо было последовать своему желанию, – улыбнулся Арес. – Собственно, я зашел узнать твои планы на ближайшее время.

– У меня нет планов, – Кира мысленно извинилась перед Афродитой. – Бездна свободного времени.

– Тогда вперед, – он встал.

– Куда?

– Переходим от теории к практике. Курс – в проявленные миры.

Через секунду Кира восторженно осматривалась, стоя на берегу волшебной красоты моря. Над головой раскинулись пронзительно—синие небеса. В прозрачной воде, лениво шевеля хвостами, плавали маленькие рыбки. Ноги утопали в мягком золотистом песке.

– Какая красота, – девушка покачала головой. – А почему именно сюда?

– Здесь ты не свернешь себе шею, даже если упадешь, – пояснил Арес – я, конечно, мог бы перенести тебя в свою сферу, но я не переживу скоростижной смерти Афродиты.

– Кто создавал этот мир?

– Афродита. И, честно говоря, я не думал, что когда-нибудь появлюсь здесь.

– Потому, что она создала эту реальность, когда у вас был роман?

– Нет, – Арес бросил на Киру внимательный взгляд, – не поэтому.

– Извини. Это не мое дело, – девушка опустила глаза.

– Ерунда, Цирцея. Если о наших с Афродитой отношениях написано в учебниках мифологии вашего мира, то это давно перестало быть нашим личным делом.

– Почему вы расстались? – помявшись, спросила Кира.

– Афродите нужно разнообразие. Мне не хотелось выглядеть идиотом. Вот и все. Тем более, что о любви и речи не велось.

– Значит, боги правда не любят?

– Атланты, – поправил Арес, – любят, но только один раз в жизни. Предупреждая следующий вопрос, сообщаю, я никогда не влюблялся и искренне надеюсь, что меня сия радость обойдет стороной. А теперь, разрешаю поставить мне синяк под глазом за эти гадкие слова.

...Растянувшись на песке в сотый раз, Кира закрыла глаза и жалобно произнесла:

– Больше не могу. Я умерла.

– И не надейся, – Арес махнул рукой. Девушка почувствовала, как ее тело принимает вертикальное положение, – рано сдаешься.

– Я не сдаюсь. Мне просто нужен тайм – аут.

– В бою тайм-аут получают убитые. Причем бессрочный. Движения противника нужно предугадывать. Примерно за три удара, – Арес приблизился. – Ты смотришь в глаза. Это одна из основных ошибок. Смотреть нужно в центр груди. – Он обошел ее и встал сзади, – когда ты двигаешься, по положению корпуса можно легко понять, что ты собираешься делать.

Арес осторожно повернул Киру сначала вправо, потом влево.

– Понимаешь? Двигаются только плечи, голова остается неподвижной.

– Я поняла.

– Едем дальше, – он отпустил ее. – Разворачивайся и бей.

– Как скажешь, – Кира сжала кулак, круто развернулась, нанесла удар в грудь и...

– Ой, больно! – девушка схватилась за ноющее запястье.

– Чем сильнее ты сжимаешь кулак, тем больше вероятность того, что ты останешься без руки, – прокомментировал Арес. – Выбрось из головы сцены из дешевых фильмов.

– Но ты... ты сам сказал бить, – Кира поднесла к глазам руку. – Ну ничего себе! Даже кожа содрана.

– Прости, малышка, – Арес накрыл ее руку своей, и Кира почувствовала приятное тепло, – ошибка в замахе. В ударе должны участвовать не только рука, но и весь корпус.

– Ясно. А как делать сальто?

– Не стоит. Нам ты понадобишься живой.

– Неужели я настолько безнадежна?

– Ты настолько не тренирована. Всему свое время, Цирцея.

– А тебе не надоест со мной возиться?

– Нет.

– Обещаешь?

– Я уйду, когда ты этого захочешь.

– А если я никогда не захочу?

– Что здесь происходит?

Кира обернулась на голос и безотчетно спряталась за спину Ареса. Бог войны небрежно кивнул проявившейся Афине.

– Привет.

– Что здесь делает смертная? – богиня склонила голову на бок. – Здравствуй, девочка.

– Здравствуйте, – Кира несмело кивнула.

– Арес, я думала, мы имеем дело со смертными только в пределах Земли.

– Почему бы не внести разнообразие в давно приевшиеся отношения? – лениво осведомился он. – Смертным запрещен доступ на Олимп, а не в проявленные миры.

– Разумеется, никто и не думал запрещать то, что в принципе невозможно. Ты никогда не уймешься, да?

– Никогда. С твоего позволения, мы уходим.

– Арес, не сочти за труд со мной побеседовать, – в голосе Афины отчетливо послышались металлические нотки.

– Сочту, – раздраженно отозвался бог войны. – Я занят.

– Алрос, это серьезно.

– Хорошо. Жди у меня, – со вздохом кивнул Арес. – Извини, Цирцея. На сегодня, очевидно, все.

– Хорошо, – Кира кивнула – до свидания, Афина.

– До встречи, – богиня мудрости потерла щеку – Цирцея? Интересно, Арес не заболел?

– Надеюсь дело того стоит, Арфазнон, – произнес Арес, появляясь в своей сфере.

– Не переживай, стоит. – Афина огляделась в поисках кресла и, не найдя такового, вызвала сама. – Не слишком у тебя уютно.

– Ты пришла обсуждать мой интерьер? – Арес тоже сел.

– Нет, – Афина вздохнула и начала – ты не замечал, что с музами и фуриями в последнее время что-то происходит?

– Что именно?

– Например, музы теряют силу.

– Что? – Арес уставился на богиню. – Это невозможно.

– Я видела собственными глазами. Это словно эпидемия. Муза любовной поэзии, муза истории, муза трагедии. Они были полубезумны, а когда пришли в себя, поняли, что остались без сил.

– Ладно, а что могло случиться с фуриями?

Афина выдержала паузу и поинтересовалась:

– Арес, скажи мне, ты когда-нибудь видел фурию, читающую стихи?

– Нет, – Арес покачал головой. – По-твоему, дар муз каким-то образом перешел к фуриям?

– Да, – Афина кивнула. – Я даже предполагаю каким. Сирены.

– Мерзость, – Ареса передернуло, – терпеть их не могу.

– Только фурии могли доставить их в Миры к музам. Иммунитета против их песен нет ни у кого, кроме атлантов.

– Где были мозги Посейдона, когда он создавал эту мерзость? – поинтересовался Арес.

– Это риторический вопрос?

– Нет, позднее сожаление.

– Ты знаешь фурий лучше, чем кто—либо, – Афина наклонилась вперед. – Они за глаза смеются над всеми атлантами. Боятся только Аида и тебя. Но Аид не может надолго отлучиться из Гадеса. Ты можешь заставить их вернуть силу музам или по крайней мере выяснить их дальнейшие планы.

– Сила пропадала только у муз?

– Насколько мне известно, да. Но если они переключатся на остальных созданий...

– Ладно, – Арес поднялся – попробую с ними побеседовать.

– Будь с ними повежливее. Вполне возможно, что это всего лишь совпадение.

– Ага, – Арес кивнул – случайное совпадение, – и исчез.

– Какая честь. Воплощение власти в нашем скромном жилище.

Арес окинул Алекту мрачным взглядом:

– Где твои сестры?

– Как грубо, Арес, – фурия поморщилась. – Мы же не знали, что ты заглянешь. Мои сестры заняты.

– Воруют силы у кого-нибудь еще? – с усмешкой поинтересовался Арес, опускаясь в созданное кресло, – что же ты не поспешила на раздачу?

– Афина, – протянула Алекта. – Она клеветает на нас. Нам достаточно своей роли на Олимпе.

– Какое смирение. И как давно? – в вопросе прозвучала откровенная издевка.

– Прекрати, – фурия отвернулась. – Думаешь, нам нужны силы этих восьми идиотов?

– Нет, я думаю, они были пробным шаром. Кто будет следующим?

– Вы, атланты! – глаза Алекты зажглись красным светом, – мы не хотели спешить. Афина сама виновата. Благодаря этой справедливой воительнице, вы падете раньше. Сестры! – завизжала она.

Рядом медленно проявились Мигера и Тисифона. За руки они держали красивых девушек с раковинами в волосах.

– Раз, два, три. Кого-то не хватает... – Арес заложил ногу за ногу и поинтересовался – а где Немезида?

– Она отказалась принять участие в низвержении богов с Олимпа, – осклабилась Тисифона, – но обещала сохранить нашу тайну.

– И за что ж такая немилость к несчастным атлантам?

– Вы забыли, кем мы были. Вы выбросили нас, как мусор. Вы – пережиток прошлого. Смертные давно забыли о вас. Очень жаль начинать с тебя, Арес, но твоя Сила нам очень пригодится.

– Держи свои руки подальше, сестричка. Я возьму, – Алекта оттолкнула соперницу и протянула руки ладонями вперед. – Начинайте.

Песни сирен забавляли и развлекали других атлантов, Арес же их тихо ненавидел. Он всегда стремился убраться со сборищ на Олимпе, куда иногда попадали сирены. Но попадая, они там и оставались. И фурии понятия не имели, что над атлантами пение не имеет никакой власти. Изображая умирающего, Арес не спеша оценивал ситуацию. Похоже девочки обрабатывали кого-то еще, так как фурии легко оторвались от земли и кружили пока в почтительном отдалении, окидывая его плотоядными взглядами. Одна из сирен приблизилась и запела громче. Арес не выдержал и взмахом руки отправил ее назад на Остров. Вторая оказалась назойливей. Из прекрасной девушки она превратилась в мерзкое существо – смесь птицы, рыбы и человека – и набросилась сзади. Через секунду обугленное тело упало на пол.

– Но почему, почему не действует?! – взвизгнула Тисифона – бегите, сестры.

– Ну куда же вы, девочки? – молнии сорвавшиеся с рук Ареса связали фурий. – Это очень невежливо – уходить, не попрощавшись. Вы, кажется, передумали делать меня смертным?

– Отпусти нас! – выкрикнула Алекта. – Мы предполагали, что на тебя это не подействует, Арес. И мы подготовились. Умрем мы, музы и феи никогда не вернут свой дар. Узнаешь?

Фурия вскинула руку с большим синим кристаллом, внутри которого царил буря. Заключенные в камень Силы рвались на волю. Арес про себя выругался и опустил руки. Фурии рухнули на пол. Поднимаясь, Мигера прошипела:

– Если атланты пойдут за нами, мы разобьем флакончик и Силы войдут в первого, кто им подвернется. А вашим Младшим Существом придет конец. А ты, бог войны, побереги то, что тебе дорого. Мы этого не забудем.

– Что у тебя за дела с Аресом? – злая Афродита возникла в комнате Киры. – Афина сказала мне, что видела вас вместе.

Девушка оторвалась от селекции кадров с последней ролевой игры и повернулась к усевшейся в кресло богине.

– Мы просто разговаривали.

– Я тебе не раз говорила, что его нужно посылать подальше. Да и о чем он мог с тобой разговаривать?

– Я попросила его показать мне Миры.

– А меня ты попросить не могла? – вспыхнула Афродита.

– Прости, я не знаю, что вы не поделили, но для меня Арес был и остается очень хорошим другом

– Кира, не рассказывай мне сказок, – усмехнулась богиня красоты. – Вчера, он близкий знакомый, сегодня хороший друг, завтра превратится в прекрасного любовника, а послезавтра скажет, что ему наплевать на тебя и твои чувства. Я это уже проходила. Мало того, что тебе не нужны такие потрясения, так ты еще и не получишь Инициации.

– Арес – мой друг, – с нажимом повторила Кира, – а встречаюсь я с Виктором. И люблю я его.

– Хорошо, – перебила Афродита – хочешь смертного, пожалуйста, но только не Арес. И дело тут даже не в наших обычных ссорах. Просто поверь мне.

– Я повторяю еще раз, он просто друг.

– Добро бы так, – заметила богиня. – Ладно, у меня еще куча дел.

– Свидание? С кем? – любопытствовала Кира.

– Нет, к сожалению не свидание. – Афродита вздохнула – Какие-то неприятности с музами. Я не могу задерживаться. И еще раз прошу тебя, Кира, не подводи ни меня, ни себя. Я желаю тебе добра. И не хочу, чтобы ты обожглась.

Кире показалось, что на какой-то миг в глазах Афродиты промелькнула грусть, но через секунду богиня исчезла.

– Мы не нашли фурий, – виновато произнес Гермес при виде Ареса и Аида.

– Жаль. Я уже беседовал с Афиной. Она считает, что если мы сможем их обнаружить, то справимся и без вмешательства Зевса, – отозвался Арес.

– Хотите оставить моего братца в неведении? – насмешливо поинтересовался Аид.

– Нет, – возразила Афина, – мы все ему скажем, когда проблема будет решена.

– Арес, ты подозрительно тих сегодня, – Гермес смерил бога войны взглядом. – тебя что-то еще тревожит?

– Нет, – Арес вынырнул из своих размышлений и изобразил беззаботную улыбку. – Что касается местонахождения сирен, я думаю они на своем острове.

– Я там был, – возразил Гермес. – Очевидно, ты пропустил мой доклад. Остров пустынен.

– Я говорю о настоящем острове сирен. Где теперь живут твои любимцы, Афина. Фурии переняли способности летать от них.

– Они летают? – в один голос переспросили Афина и Аид

– Летают, – подтвердил Арес, – кроме всего прочего у них Собирающий Силы.

– Откуда он у фурий?

– С этим не ко мне. Думаю, Немезида точно знает, как он к ним попал. Но сейчас, главное не то, как он попал, а как его вернуть.

– Мы не можем так рисковать, – покачала головой Афина. – Разбитый Флакон выпустит Силы на волю. Неизвестно какую сущность, они изберут новым пристанищем.

– Ты права, – кивнул Гермес. – Но, раз мы не можем преследовать фурий, нужен тот, кого они не знают. Возможно какое-нибудь младшее существо или творение. Я поищу?

– Мы не можем больше ждать, – возразил Аид – чем больше Сил похитят фурии, тем сложнее будет с ними справиться. Зевс должен знать.

– Ты прав, – с сожалением кивнула Афина, – мы не можем решать за всех. Арес, ты идешь?

– Я должен кое-кого навестить.

– Ты должен быть на совете.

– Ненавижу спорить, – бросил Арес и исчез.

Кира отбила брошенный Виктором волейбольный мяч и еще раз подумала, как здорово выбраться из душного города на морское побережье. Место, их компания, состоявшая из трех пар, выбрала очень удачно. Маленькая уютная бухточка с обилием деревьев, дающих тень. Между ними парни, давая друг другу шуточные советы, установили палатки и натянули парусиновый тент. С утра они уже успели смотаться в расположенный в нескольких километрах курортный город и привезти продуктов. Вечером все намеревались посетить местную дискотеку. Кире танцевать не хотелось, но Виктор был настолько предупредителен и ни единым словом не напоминал о последней ссоре, что девушка решила на этот раз уступить. Последнее время Кира с утра до вечера только тем и занималась, что убеждала себя в том, что Виктор именно тот, кто ей нужен. Наигравшись, все разбредись, кто куда. Кира устроилась в тени раскидистого дерева и положила на колени папку с листами. Рисование было ее второй страстью, после изучения мифологии. Кира не стремилась стать известной художницей. Просто иногда давала чувствам выход, и ей становилось легче.

«Я не буду думать о нем» уговаривала себя девушка, четкими линиями, делая набросок. «Ну почему за пару встреч, я привязалась к нему сильнее, чем к Соколову за полгода? Как же давно его не было. Я скучаю, я так скучаю... Мне его не хватает. Глупости... Все глупости. Я ведь его совсем не знаю... Но того, что было мне хватило для того, чтобы скучать и ждать... Совсем не как друга...» с тоской констатировала Кира «Нет, это все ерунда. Думай о Викторе, только о Викторе. ...Ну когда он опять придет? Время на Олимпе идет медленнее. Для него пройдет день, для меня неделя... Я дура... Афродита права. Думай о смертном Викторе, а не о...»

– Кирюшка, ты что не купаешься? – рядом плюхнулась мокрая Татьяна. Ее друг Василий работал водителем микроавтобуса, на котором вся компания и приехала к морю. – Какой мужчина, – Таня взъерошила мокрые волосы. – Это тайный поклонник?

– Нет, – Кира поспешно сунула лист с портретом в папку – это древнегреческий бог.

– Опять древнегреческий бог? – появившийся рядом Виктор попробовал выхватить папку, но без видимых причин упал на землю. Невидимую причину видела только Кира. Причина кивнула ей и, медленно обойдя Виктора, села рядом.

– Вить, ты чего заводишься? – удивилась Таня. – Мы все здесь поклонники мифологии. А вот на любимую девушку орать не стоит. А то она другого найдет.

Коренева встала и направилась к выходившему на берег Васе.

– Кир, прости, – Виктор сел с другой стороны. – Я понимаю, ревновать к вымышленному персонажу глупо, но...

Кира бросила взгляд на усмехнувшегося, но пока не переходившего к активной демонстрации Ареса и произнесла:

– Я понимаю, это ерунда. Кстати, ты не мог бы принести мне холодной воды. Я так разленилась, что вставать не хочется...

– Да, конечно. – Виктор послушно поднялся и направился к лагерю.

– Вымышленный персонаж – это я? – поинтересовался Арес.

– Не обращай внимания, – попросила Кира – тебя очень долго не было. Афродиты, кстати, тоже.

– На Олимпе небольшие проблемы.

– Афродита говорила мне, что что-то случилось с музами.

– Не только с музами. С феями и эльфами тоже. Я не хочу портить тебе отдых. Поговорим, когда твоя веселая компания уснет. И еще кое-что, держись подальше от воды. – Арес поднялся.

– Опять? – Кира нахмурилась

– Снова. Когда твой Ромео отправится к Морфею, выходи на луну полюбоваться, – он растаял.

Луна сияла на черном небосклоне. По воде искрилась золотом лунная дорожка. Волны тихо набегали на песок и со вздохом откатывались обратно в море. Стоявшая на берегу Кира обняла себя за плечи и невольно, обращаясь вникуда, произнесла:

– Ты ведь слышишь меня. Исполни мое желание.

Словно в ответ откуда-то донеслось прекрасное пение. Девушка, как зачарованная, двинулась навстречу поющему существу. Кире казалось, что вот-вот исполнятся ее самые заветные мечты. Надо только подойти поближе. Соленые брызги летели в лицо. Она не замечала, что уже зашла в воду по грудь. Еще шаг, еще один. В следующий момент в существо ударила молния, разорвавшая его на части.

– Вот мерзость. Уже и сюда добрались.

– Кто добрался? – девушка внезапно почувствовала чудовищную слабость. Ноги не держали.

– Сирены, – Арес поймал ее, вынес из воды и посадил на берег, – на атлантов их пение не действует, младшие существа теряют силы, люди умирают или сходят ума. Как ты себя чувствуешь?

– Я себя с трудом чувствую, – Кира попробовала улыбнуться. – Если бы не ты, я могла утонуть...

– Вполне. Ты когда-нибудь будешь делать то, что я тебе говорю?

– Прости, – она отвела глаза. – Это было так прекрасно. Я не могла отказать им... Почему они хотели меня убить?

– Видимо, чтобы отомстить мне. – Арес помрачнел. – У трех сестричек поразительный нюх... Хорошо еще, что Афина не уговорила меня отправиться на совет.

– Они придут опять?

– Даже не сомневайся.

– И что мне делать?

– Я заберу тебя на Олимп.

– Нет, Арес, я не могу, – Кира покачала головой. – Что я скажу Виктору?

– Не знаю... Хотя, есть одна идея. Вымышленный персонаж предлагает мне посетить Олимп. Если я не соглашусь, меня убьет доисторическая поющая тварь. По-моему, не плохо. Самое главное, ни слова лжи. Как и должно быть между влюбленными.

– Можно я тебя ударю? – поинтересовалась девушка. – У нас последнее время и так ничего не получается. Я не хочу снова ему врать. И правду я сказать тоже не могу. И потом, Афина говорила, что смертным нельзя бывать на Олимпе.

– Ударить меня можешь, – разрешил он, – но в среднем мире я тебя не оставлю. Речь идет о твоей жизни. А твою игру в любовь со смертным и нелепый запрет, придуманный Вселенная знает когда, я даже обсуждать не хочу.

– Уходи! – Кира резко отстранилась. – Я не хочу слышать таких определений моих отношений с Виктором.

Арес почему-то уходить не собирался. Задумчиво глядя вдаль, он через некоторое время заметил.

– Я не хотел тебя обидеть. Наверное, дело в том, что я не умею красиво говорить неприятные вещи. В качестве компенсации могу предложить быструю и качественную корректировку памяти твоего Виктора. Он вспомнит о вашей поездке только то, что ты захочешь.

– А это разрешено?

– В редких случаях.

– Хорошо. Только не делай так, что он меня вообще не вспомнит.

– Отличная мысль. Как это она мне самому в голову не пришла?

– Что? – Кира не успела возмутиться, как перед глазами вдруг поплыло. Последнее, что ей запомнилось – легкие розовые облака.

– Ты с ума сошел?! Не придумал ничего лучше? Она не была готова к восхождению на Олимп!

В голову ворвался звонкий голос Афродиты.

– Лучше бы если ее свели с ума или съели?

«Так, это Арес. Но почему я не могу двигаться?»

– Почему сирены гонятся за ней?

– Из-за меня. Почему я не слышу ругани?

– Я тоже сцепилась с фуриями, – виновато призналась Афродита. – Они пытались отобрать мою силу.

– И твою тоже? – Арес щелчком вызвал кресло. – Я-то по наивности надеялся, что они поняли, что на атлантов их уловка не действует.

– Очевидно не поняли, – Афродита отвернулась. – Они нападали и на Афины, и на Гермеса.

– И что ты не договариваешь? – поинтересовался Арес

– Я сожгла одну из сестер, – выдавила Афродита. – Я не знала про Собирающий Силы.

– Умница, – бог войны похлопал в ладоши, – надеюсь, ты прикончила не Алекту?

– Нет. Тисифону. Я же не знала, – повторила Афродита. – Зевс собирает совет богов. Мы, кстати, тоже должны там появиться.

– Цирцею нельзя оставлять одну.

– Придется взять Киру с собой. Там за ней присмотрит Орион.

– Хороший выбор, – одобрил Арес – он сначала стреляет, а потом разговаривает.

– Твое творение. Весь в тебя, – съязвила Афродита. – Кира, милая, ты слышишь меня?

– Не только слышит, но и подслушивает, – заметил бог войны – Цирцея, хватит при-
творяться.

Все еще обиженная Кира даже не взглянула в его сторону и спросила у богини любви:

– Где я?

– На Олимпе, – пояснила Афродита. – Ты была не готова к переходу и поэтому потеряла сознание.

– Мы опаздываем – Арес встал. – Сантименты отложи на потом.

– Я сама займусь Кирой! – рявкнула Афродита, заметив протянутую руку Ареса – иди своей дорогой!

– На здоровье – пожал плечами бог войны и исчез.

– Если повезет тебя примут за чье-нибудь творение и не обратят внимания. Я оставлю тебя с Орионом. Он довольно мил, только несколько... разговорчив. Мама моя, – выдохнула богиня, осматривая залу, в которой они появились, – это Младшие Существа. Сколько же их здесь!? О Зевс, зачем Аид притащил Цербера?

Кира во все глаза глядела на огромную, в полтора человеческих роста, трехголовую собаку угольно-черной масти. Рядом с псом стоял мужчина в черном костюме держа шлем под мышкой. Неподалеку устроился парень в безрукавке и шароварах. На его поясе были вышиты серебряные звезды, а через плечо висел лук.

– Аид, – Афродита, забыв про Киру, приземлилась около бога подземного мира, – к чему здесь эта тварь? Только не говори мне, что ты испугался за его безопасность.

– Напротив, – Аид почесал главную голову за ухом. – Цербер – единственное творение, которого боятся фурии и сирены, – пес прикрыл горящие рубиновым огнем глаза и довольно заурчал. – Он может нам пригодиться.

– Фу, – Афродите передернуло.

– А можно погладить? – вырвалось у Киры. – Он такой милый.

– Он тебе руку откусит, – возмутилась богиня красоты.

– Цербер – милый песик? – Аид изучающе посмотрел на девушку. – Впервые слышу, чтобы к нему применили подобное определение. Впрочем, можешь погладить, если хочешь.

Кира протянула руку к оскалившей зубы крайней голове.

– Не злись, малыш. Я тебя не боюсь. Я знаю, ты совсем не хочешь меня кусать. Вот так... умница, – девушка осторожно поглаживала лоб загробной собаки. Цербер тихо взлаивал, напрашиваясь на дополнительную порцию ласки.

– Поразительно, – Аид скрестил руки на груди и оценивающе посмотрел на Киру. – рыжая... зеленоглазая... Уж не это ли та самая смертная душа из-за которой мой любимый племянник чуть не расстался с местом на Олимпе, а теперь зачастил в сферу мира людей?

– Меня зовут Кира. И все совсем не так, – девушка невольно отступила назад – вы сильно преувеличиваете мою роль.

– Кира... какое неподходящее имя для такого создания, – Аид еще раз окинул девушку взглядом. – Милая Венера, я никогда не преувеличиваю. Теперь понятно. Если вы приручили Ареса, то Цербер точно покажется вам милым песиком.

– Аид, закрой рот, – Афродита уперла руки в бока. – Твои гадости ей слушать не обязательно. Ты в Гадесе похоже совсем лишился чувства юмора и хороших манер.

– Прости, Афродита, – бог подземного мира посерьезнел – оставляю Цербера на ваше попечение, очаровательная Кира. Может быть, когда угроза Олимпу минует, мы с вами познакомимся поближе.

– Я тебе голову оторву. Шлем будет не на что надевать, – из ниоткуда появился Арес – даже не думай забрать ее в Гадес.

– Я и не думал. Пока.

Кире очень не понравились взгляды, которыми обменялись Арес и Аид. Очевидно такие же мысли посетили и богиню любви.

– Прекратите, – Афродита быстро встала между атлантами. – Что будет с девочкой, решать мне. Кира, жди здесь.

– Хорошо, – та послушно кивнула и огляделась в поисках стула. В голове промелькнула и тут же исчезла мысль – а что если Аид не шутил?

– Хочешь присесть? – Кира тепло улыбнулась парню в шароварах и кивнула. – Я – Орион, – представился тот.

– Цирцея – машинально представилась девушка, и только потом вспомнила, что с утра была Кирой. Как же быстро она привыкла к чужому имени. Или дело было в том, кто ее им называл? Кира была готова дать сама себе в глаз.

– Присаживайтесь, – Орион вызвал кресло. – Вы действительно смертная душа?

– Да, хотя сейчас я уже в этом не уверена, – Кира обвела взглядом сферу, в которой толпились Младшие существа и некоторые из сильных Творений, – они все напуганы.

– Вы не видели, что стало с музами. Они теперь безмолвные тени себя прежних. Если атланты не вмешаются, всех нас ждет та же участь.

– Если бы я могла помочь... – Кира вздохнула.

– Я никогда не встречал смертных подобных вам, – Орион улыбнулся. – Это правда, что вы и Арес...

– Мы друзья, – перебила девушка. – Он и Афродита мои наставники.

– Так вы будете Венерой? – просиял звездный стрелок.

– Если доживу. А вам нравится быть созвездием?

– Звездное царство прекрасно, – глаза Ориона зажглись мечтательным светом, – оно стоит того, чтобы провести там вечность.

– Скажите, сколько отражений у Олимпа?

– Отражений? – непонимающе переспросил Орион. – Должно быть вы говорите о Сферах? Неисчислимое множество. Миры многообразны. Но Средоточие здесь. Оно и зовется Олимпом.

– И у каждого из созданий свое место?

– Не обязательно. Некоторые странствуют между Мирами. А атлантов вообще трудно поймать. Зевс, Оракул, Аид, Посейдон, Гефест почти всегда в своих Мирах. Другие путешествуют по Вселенной.

– Я восхищаюсь Мирами. Такое многообразие красок. Хотела бы я оказаться среди звезд.

– Я думаю, ваши наставники вам не откажут. Погладьте Цербера. Он, кажется, ревнует вас, а мне совсем не хочется выращивать себе новую голову.

– Вам показалось, – Кира провела рукой по шелковистой шкуре.

– Эта загробная тварь вас просто полюбила, – Орион осторожно отодвинулся от голов, склонившихся над девушкой. Причем крайняя правая настойчиво облизывала ее руку, средняя тихо влаивала, а крайняя левая повернулась к Стрелку и недвусмысленно оскалила зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.